

Ольга Коробкова
Наталья Миловицкая

ПОТЕРЯННАЯ
СВЯЗЬ

Ольга Коробкова

Потерянная связь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69080758

SelfPub; 2023

Аннотация

Решив продать родительский дом, мачеха оборвала последнюю ниточку, что нас связывала. Здесь меня больше ничего не держало, если только желание отомстить. Ну, переборщила немножко, еще и удирать пришлось от приставучего волка, даже платьем пожертвовать! Итог: пришлось согласиться на сомнительное предложение – всего-то привести какой-то дом в порядок. И вот вроде бы теперь есть, где жить, да только владелец не белый и не пушистый, и совсем не рад моему появлению на его территории, но это его проблемы...

Ольга Коробкова

Потерянная связь

ПРОЛОГ

– Девушка, у меня есть для вас предложение, – услышала я за спиной мужской голос.

– Руки и сердца? – усмехнулась я, посмотрев на незнакомца, совсем недавно поселившегося в гостинице моей мачехи. Вел он себя довольно тихо, претензий не выдвигал, что вообще радовало.

– Нет, жениться мне еще рано, – пробормотал он так, словно я задела его за живое, правильно, он же типичный оборотень, просто так ни на ком жениться не будет.

– Так что за предложение? – переспросила, внимательно посмотрев на него и подумав, что не такой уж и типичный!

Несмотря на простой покрой одежды, мужчина был очень даже обеспеченным. Его выдавала ткань, уж в ней-то я разбираюсь. Да и аура давала возможность распознать в нем достаточно властного оборотня, молчу уже про его тяжелый звериный взгляд, жесты и габариты. Одним словом, типичный представитель сильнейших мира сего.

– Отвлекся, простите. Руки и сердца я вам предложить не могу, а вот уборщицей...

– Что? – переспросила я, немного удивившись такому повороту. – То есть, вместо руки и сердца вы мне предлагаете

ведро и тряпку? Думаете, это заманчивое предложение?

– Я хочу предложить вам более интересную работу, – зашел с другой стороны мужчина.

– Да куда уж интересней! Как вы должно быть заметили, мне и здесь скучать не приходится, не думаю, что ваше предложение будет более привлекательным, – намекнула я, собираясь уйти, «шило на мыло» менять не было смысла, здесь хотя бы я знала, чего можно ожидать от своих работодателей, а если быть точнее, от мачехи и сводных сестер.

– Может вы меня вначале дослушаете, а потом уже будете делать выводы! — начал терять терпение незнакомец. – Итак, я хочу предложить вам работу в доме моего младшего брата, расположенного немного в глуши, – я не удержалась и выразительно показала взглядом за спину, где стоял мой так называемый дом, поинтересовавшись:

– Таких же размеров?

– Чуть больше, – ох, дальше вообще не было смысла слушать, и он это понял по моему взгляду, быстро добавив:

– Но он живет там один! – вот, это уже был первый плюс! – Ваша задача только следить за порядком и готовить ему еду. За это вы будете получать десять золотых в месяц.

– И в чем подвох? – поинтересовалась я, чувствуя, что так хорошо быть не может.

Десять золотых – очень хорошая сумма. К слову, в доме мачехи я работала за кусок хлеба и крышу над головой, на большее и не рассчитывала, да и не надо было мне.

– От того, что он в последнее время все реже покидает пределы поместья, то стал немножечко грубым и несдержанным, – вздохнул он печально. – Еще ни одна управляющая не задержалась там больше месяца. Поэтому я и предлагаю вам только уборку и готовку. Я видел, как легко вы выходите из конфликтных ситуаций, видел уровень вашего терпения и умение промолчать, и поэтому я готов заплатить вам сто золотых дополнительно, если вы продержитесь у него хотя бы год.

– Ваш брат – маньяк? – решила уточнить, так, на всякий случай.

– НЕТ! – возмутился он, взглянув на меня с упреком. Нет, а что я такого сказала? – Он занимается расследованиями. Вам просто нужно следить за тем, чтобы он вовремя питался и жил в чистоте. Со своей стороны могу гарантировать, что вас никто не выгонит и не выбросит на улицу. Так как раньше прислугу нанимал он, то он и увольнял по собственному желанию. Я же сам заключу с вами договор, поэтому как бы он не кричал, выгнать вас не сможет. Так же мы пропишем все озвученные суммы, а еще у вас будет регламентируемый выходной ... раз в две недели. Вы согласны?

– Мне надо подумать, – произнесла неопределенно, мысленно прикидывая, чем мне может грозить эта работа.

– Даю вам три дня. Если решитесь, приходите на рассвете к въездным воротам. Я так же пришлю вам магической почтой контракт на ознакомление, чтобы вы не думали, что

будете ущемлены в правах, или же еще в чем-то.

ГЛАВА 1. ПОВОРОТ СУДЬБЫ

Стоя возле лестницы, рукавом вытерла мокрое лицо, стараясь не думать о стекающей по мне грязной воде. Посмотрела вверх на смеющихся сводных сестер, на опрокинутое деревянное ведро, валяющееся у них в ногах. Вот гадины. Вечно им неймется.

– Что же ты такая неосторожная, Аннушка? – похрюкивая от смеха, поинтересовалась Рита, глядя на меня. – Опять испачкалась. Платьев на тебя не напасешься.

– Ага, – поддакивала ей Сара, поправляя кудрявый черный локон, выбившийся из прически. – Так ты себе мужа никогда не найдешь. Кому такая растяпа нужна, – пнув ведро, прошипела она, с хохотом наблюдая, как оно, ударяясь о ступеньки, с треском скатилось вниз.

– На себя посмотрите, – ответила им, подбирая свое ведерко.

Хоть отец и взял перед смертью с меня магическую клятву, никогда не обижать своих сводных сестер, ответить я им все равно могла, пусть и не в грубой форме, но все же.

– Девочки! Что у вас происходит? – показалась в проходе мачеха, ахнув от вида стекающей со второго этажа воды.

– Маменька! – истерично воскликнула Рита. – Она чуть не убила Сару, оставив свое ведро прямо посреди прохода!

– Да! – вторила ей сестра. – Я могла споткнуться, упасть и разбиться!

Молчу, еле сдерживаясь, зная, что если скажу хоть слово в свое оправдание, то так просто скандал не закончится, хотя так и хочется возразить, ведь им с их природной грацией, ловкостью и реакцией просто нереально столь нелепо разбиться. Мачеха мгновенно изменилась в лице, одним взглядом дав понять, что уж лучше мне помолчать, тем более, что у нашего семейного скандала появились зрители в виде постояльцев гостиницы. Встретилась взглядом с одним из них, которой усмешкой дал понять, что его предложение даже в сравнение не идет с моей нынешней работой.

– Что ж ты такая растяпа, – лилейным голоском произнесла мачеха, хмуро посмотрев на меня. – Быстро убери здесь все, еще поскользнётся кто!

Сестры поняли, что в очередной раз выиграли, поэтому, победно оскалившись, отправились в очередной раз наводить марафет. Мне же предстояло снова идти за водой, но перед этим я все-таки ополоснулась и переоделась в чистое.

Я, наверное, не дождусь того момента, когда они выйдут замуж. Может хоть тогда уедут и оставят меня в покое. Хотя, есть еще мачеха – Марианна. И зачем только отец на ней женился? Впрочем, когда он был жив, в нашей усадьбе царил мир и покой, но после смерти все резко изменилось. К тому же Марианна оборотень, как и ее дочери. А вот я недоразумение, рожденная оборотнем, так и не смогла пройти полный оборот, то ли смерть мамы так на меня повлияла, то ли еще что, но полноценным оборотнем я так и не стала. И это

вдвойне обидно. Меня старались не замечать, игнорировать, но ко всему можно привыкнуть. Замужество мне не светит, ибо о приданом я и не мечтаю, но и у сестер оно небольшое, так что остается только надеяться, что кто-то из них обретет истинную пару. Только такое случается редко, поэтому все чаще женятся по расчету. Но этих девиц без доплаты вряд ли кто рискнет взять, несмотря на их природную красоту, у них был просто отвратительный характер. И если Рита была невысокой, с карими глазами, русыми волосами и объемной грудью, то Сара обладала высоким ростом, слегка раскосыми глазами и темными волосами. Обе любили в детстве бегать по улочкам в волчьем облике, игриво виляя хвостиком, только никто на них так и не повелся, правда, сейчас для полного оборота они с важным видом уходили в лес, подалее от посторонних глаз, возможно пытаюсь тем самым привлечь чье-то внимание.

– Анна, зайди ко мне, после того как все уберешь, – слышался недовольный голос мачехи, заставив меня скривиться.

Я старалась лишний раз не пересекаться с ней без должной необходимости. Обычно свои поручения она оставляла мне в виде записки на кухне, или же передавала через сестер.

– Пришла, – констатировала мачеха, окинув меня взглядом, не сулившим ничего хорошего. – Итак, я решила продать дом!

– ЧТО?! – вырвалось у меня. – Но вы не можете так по-

ступить!

– Разве? – усмешка исказила её прекрасное лицо. – Позволь напомнить, что согласно завещанию все принадлежит мне. Тебе же разрешалось тут жить только из-за клятвы, которую я дала твоему отцу на смертном одре.

– Вы обещали ему не продавать этот дом!

– Нет, дорогая! Я обещала, что сделаю все возможное, чтобы этого не произошло, буду поддерживать этот дом до тех пор, пока мне не понадобятся деньги, или обстоятельства не будут требовать от меня переезда. По поводу тебя я дала клятву, что буду присматривать за тобой, пока ты не станешь совершеннолетней, без крова и хлеба не оставлю. Так вот! Я сдержала свои обещания, ты выросла, а мне сейчас нужны деньги! Поэтому я продаю этот дом! Моим девочкам нужно искать мужей, а сделать это здесь весьма проблематично, – при этих словах уже я не удержалась от усмешки. О вредном и наглom характере сестриц ходили такие слухи, что к ним подойти никто не решался. – Думаю, ты сможешь договориться с новым владельцем и остаться на правах служанки. В любом случае меня это уже особо не волнует. Можешь быть свободна!

И что я могла ответить на это? Да ничего!

Зло взглянув на мачеху, сцепила зубы и вышла. В отличие от нее я не думала о словах клятвы, что произносила по просьбе отца. И как я могла на эмоциях наобещать так много?! Уважать, не перечить, помогать во всем, что попро-

сят, с сестрами не драться, не ругаться, не дразнить. И ведь искренне обещала, от всего сердца, выполнять все это, пока живу с ними. Ну почему отец взял слово с меня? Неужели настолько любил мачеху и сестер? А может, думал, что так заботится обо мне? Хорошо, не пообещала всю жизнь быть рядом с ними!

Кстати, Марианна была не совсем права, в доме были вещи, которые принадлежали только мне, и это наследство, доставшееся мне от мамы. На чердаке, в небольшом тайнике, среди забытого всеми хлама и пыли, в маленькой магической сумке было спрятано множество маминых тетрадей с записями и флакончиков с различными жидкостями. Особенность сумки была в том, что, несмотря на ее страшненький вид, сколько в неё не клади, все помещалось, не изменяя ее вес. Из своих воспоминаний я помнила, что мама жила алхимией, и это были очень важные для нее вещи, и хотя она погибла после очередного эксперимента, эти предметы, для многих казавшиеся мусором, для меня были бесценным сокровищем, хранящем тепло и память о ней. О них я всегда молчала, стараясь как можно реже ходить на чердак, опасаясь, что если о моем тайнике узнают сестры, то могут специально испортить или выбросить столь важные для меня вещи.

Сообщение о продаже гостиницы меня огорошило. Нет, я не собиралась оставаться тут вечно, но и уезжать так резко и неожиданно не планировала. А теперь, похоже, придется искать еще и другую работу. И тут в голове возник тот са-

мый разговор с нашим таинственным постояльцем. Может, стоит согласиться на его предложение? Оно звучало весьма заманчиво и в какой-то степени даже интересно. К тому же, как он и обещал, контракт получен мной магической почтой, точнее, он просто появился в моей каморке на столе, когда рядом никого не было, только ознакомиться с ним я еще не успела, занятая делами. Но, похоже, настало время изучить его более детально.

Оказавшись у себя в комнате, взяла конверт, запечатанный магической печатью. Ее наличие порадовало меня, ведь никто, кроме меня, не смог бы открыть письмо. Магическая печать не просто давала такое преимущество, она еще сообщала своему создателю о том, когда я это сделала, а в случае попадания письма не в те руки самоуничтожилось, заново появляясь рядом с адресатом.

Похоже, мой будущий работодатель не только оборотень, но еще и хороший маг.

Внутри конверта обнаружилась внушительная стопка листов, расписывающая мои обязанности и привилегии. Хотя последних было не так уж и много. Зато, теперь я знала, что имя нанимателя – Владислав Тихомирович Славгородский. Согласно контракту, я должна была не только вести хозяйство, но и привести поместье в порядок, а это значит – сделать капитальный ремонт, щадя нервные клетки истинного хозяина дома.

Бедный его брат, мне его уже жалко! Ибо ремонт и нер-

вы вещи не совместимые. Да и кому бы понравилось, если бы малознакомая личность начала наводить свои порядки на его территории. Одно радовало – денежные средства на ремонт, питание и остальные нужды будут выделяться самим нанимателем в необходимом для этого объеме.

Продолжила читать, удивляясь, что мне так же предстояло следить за тем, чтобы брат работодателя питался минимум два раза в день, а именно завтракал и ужинал. Последнее немного настораживало, надеюсь, его с ложечки, привязанного к стулу, кормить не придется, но думаю, проблем возникнуть не должно. Но самое главное, в контракте было прописано, что наниматель гарантирует мою безопасность и неприкосновенность на время действия договора, в ином случае контракт считается расторгнутым, и работодатель обязуется выполнить любое требование пострадавшей стороны! Ко всему прочему контракт оказался тоже магическим – стоит мне поставить подпись, как на втором экземпляре, находящемся у нанимателя, также она появится, подтверждая мое согласие.

Я долго взвешивала все за и против, а затем просто подписала. Терять мне было особо нечего. Неизвестно, кому Марианна продаст гостиницу и что станет в таком случае со мной. А тут хоть какие-то гарантии защиты на ближайший год. Да и компенсация с зарплатой позволят мне в будущем купить себе небольшой домик на окраине и жить спокойно, некоторое время не думая о деньгах. Приняв такое решение, я

впервые за долгое время уснула спокойно.

Проснувшись с первыми петухами, улыбнулась новому дню, отгоняя от себя все печали и невзгоды. В хорошем расположении духа направилась на кухню, чтобы уже через час по всему дому распространился чарующий запах свежей сдобы и горячего хлеба. Закончив приготовления к завтраку, взяла плетеную корзинку, деньги и отправилась на рынок за свежим молоком, сметаной и творогом.

Сегодня на центральной площади царил какой-то небывалый ажиотаж, народ рьяно что-то обсуждал, столпившись возле помоста. Не удержалась, подошла поближе, узнать, в чем собственно дело. Как оказалось, в честь предстоящего праздника, последнего дня лета, к нам вчера прибыла из соседнего государства ярмарка. Завтра вечером на площади будут раскинуты разноцветные шатры с множеством различных изделий и заморских угощений. С ярмаркой прибыли артисты, акробаты, а значит, в скором времени придут еще и гости с соседних селений. Праздник сопровождался не просто обширными гуляниями, это еще и день, когда все незамужние девушки и мужчины надевали маски, стирались социальные границы, статусы, предрассудки. Для одних это шанс найти свою истинную любовь, для других улучшить свое финансовое положение. Все местные матроны светились вне себя от радости, ведь такой шанс нельзя было упустить.

Вздыхнула, понимая, что мне даже издалека не удастся

увидеть праздник, не то что на нем побывать, и пошла завершать покупки. Дом меня встретил непривычной суматохой, сестры визжали, как ненормальные, бегая взад-вперед по дому.

– Анна! – воскликнула Сара. – Мне срочно нужно новое платье!

– И мне! – вторила ей сестра.

– Девочки, не ссорьтесь! Анна к завтрашнему вечеру всем успеет сшить по-новому наряду! Да, Анна?

– Но, Марианна, – прошептала, попытавшись возмутиться.

– Даже слышать ничего не хочу! – оборвала она меня на полуслове. – Держи ключи от сундуков и можешь уже идти приступать. И не забудь про свои ежедневные обязанности!

Я сжала зубы и, развернувшись, направилась к себе. Не перечить, я пообещала отцу не перечить! Помогать, во всем поддерживать, но как же обидно и неприятно слышать эти слова. Раньше жила со смирением в сердце, гася в себе все обиды. Думая, что мачеха не такая уж и плохая, не прогнала же меня на улицу, да и гостиницу не продала, держа клятву, но как же наивна я была, Марианна всегда преследовала только свою выгоду, даже отцу дала обещание как ей удобно, благо, о моей клятве ей неизвестно. Мачеха даже не подозревает, почему я всегда молчу, когда она унижает меня перед другими, каждый раз напоминая о моей неполноценности. А ведь именно она пришла в мой дом, а не я в её. Жаль,

что отец умер. Все могло бы быть по-другому.

Спустившись в подвал, подошла к стене, около которой стояли закрытые сундуки с тканями. В полной мере осознав наконец, что они не изменятся, не хотелось ничего делать для них. Какая же я была дура, пока надеялась об обратном, радовалась еще, когда мне в помощь наняли двух служанок, а ведь они почти ничего не делали, лишь выполняли легкие поручения, в то время как я трудилась от зари до зари.

Как я докатилась до такой жизни? Как стала послушной серой мышкой, позволяющей вытирать о себя грязные ноги? Я ведь не такая, я тоже люблю танцевать и смеяться, жить наконец, дыша полной грудью.

Ладно, нет смысла заниматься самобичеванием, надо выполнять приказ. Первым делом выбрала два отреза ткани для сестер: бирюзовый и бежевый. Мои сводные сестры обожали наряды, подчеркивающие их фигуры, и чтобы ткани были полупрозрачными. Я такого не понимала, но не мне осуждать. Для мачехи же я отложила черный лоскут ткани, не смотря на возраст, у нее идеальная фигура, которую она с радостью демонстрировала.

Набросав эскизы и подобрав фурнитуру, приступила к раскрою, тем более мерки у меня были, но к сожалению, шить я села только после того, как все постояльцы легли спать, и как бы я не пыталась освободиться пораньше, занятая делами гостиницы, просто не смогла этого сделать.

До самого утра мне было просто не разогнуться, я кро-

ила, резала, шила, вкладывая всю свою душу. Я ведь понимала, что платья должны быть безупречными, сестры в них должны блистать, привлекать внимание, вызывать желание у оборотней, подчеркивать достоинства и скрывать недостатки. Конечно, можно было плюнуть на все, ведь по сути я уже практически ушла из дома. Но клятва не давала. Ничего, еще день, и все. Нужно просто потерпеть.

Где-то за час до завтрака пришли Сара и Рита для примерки почти готовых нарядов. Для Сары я сделала платье с глубоким вырезом на спине, длиной до пола и с разрезом на правой стороне до самого бедра. Бирюзовый атлас хорошо оттенял её кожу и волосы. Я добавила золотую цепь в виде пояса и сделала перехлёстный захват на шее, чтобы платье держалось. Второе платье было более смелым. Оно состояло практически из прозрачного материала, прикрывая стратегически важные места и оставляя совсем немного простора для воображения.

Естественно, сестры визжали от восторга, ровно до того момента, как вспомнили, что я по-прежнему нахожусь с ними в одной комнате.

– Не ах, но пойдет! – заключили они хором, чем вызвали у меня усмешку.

Направилась к сундуку, собираясь сложить туда остатки ткани, но девочки меня опередили, выхватив из моих рук лоскуточки, демонстративно бросили их внутрь и закрыли все сундуки на замок, видно побоявшись, что я и себе захочу

сшить что-нибудь. Не могу сказать, что меня это сильно расстроило, это было предсказуемо. Хотя, погулять на празднике я бы не отказалась. К тому же там все должны быть в масках, чтобы никто никого не узнал. Небольшая таинственность вечера будоражила воображение, добавляя интриги в это грандиозное событие.

Ближе к обеду в нашем доме воцарился настоящий хаос. Сестры бегали как ужаленные, паникуя по пустякам, крича друг на друга, ну и на меня за компанию. Забавно, у них еще вагон времени, а они все боятся не успеть. Так день и пролетел в ненужной суматохе и приготовлениях.

Настало время отнести сшитое платье для мачехи к ней в комнату, где я случайно наткнулась на нее саму.

– Анна, нам надо поговорить, – раздался рядом голос мачехи, не позволив мне по—тихому положить платье на ее кровать и улизнуть. Я постаралась натянуть улыбку на лицо и повернулась к ней.

– О чем? – спросила ее, уж больно не нравятся мне в последнее время ее разговоры.

– Ты ведь понимаешь, что тебе не следует идти на праздник? – она застыла в дверном проеме, глядя на меня с превосходством. – Твои сестры полноценные оборотни, у них есть шанс найти себе пару или хотя бы удачно выйти замуж, а ты у нас неполноценная. Сомневаюсь, что хоть кто-то на тебя посмотрит, от тебя даже волком не пахнет. К тому же, мои девочки будут стесняться находиться рядом с тобой. Поэто-

му лучше останься дома и наслаждайся тишиной. Можешь сделать уборку на чердаке, там давно никто не наводил порядок.

– Хорошо, – согласилась, смиренно опустив голову, даже радуясь, что она выбрала именно чердак. Конечно, мне хотелось повеселиться, но мачеха в чем-то была права. Я не могла обернуться, поэтому среди оборотней считалась прокаженной, а их было большинство в нашем поселении, но там все будут в масках, когда стираются все грани и условности. Я не чувствовала свою волчицу, мне были не знакомы инстинкты, но я могла встретить талантливого мага или просто обычного человека, который хотя бы мог стать мне другом, но нет, она решила все иначе. Ну и ладно, мне действительно нужно попасть на чердак, а тут так удачно все само сложилось!

Ближе к десяти сестры и мачеха собрались, надели маски и направились в город на центральную площадь, впрочем, как и все постояльцы.

Дом резко опустел, погрузившись в тишину.

Подошла к окну и, посмотрев на звездное небо, вспомнила высокомерное лицо Марианны. Она надеялась, что одна из её дочерей сегодня подцепит очень выгодную партию, и они заживут припеваючи. Но не всем мечтам суждено сбыться! Жизнь вообще штука непредсказуемая, неизвестно, когда повернется к тебе попой.

Кстати, сама мачеха сегодня выглядела не хуже своих до-

чек. Её платье черного цвета, украшенное кристаллами, бисером и кружевом, превзошло все мои ожидания. Оно сидело на мачехе как влитое, идеально обтягивая изгибы, подчеркивая достоинства, а главное – привлекая внимание. Была учтена и еще одна немаловажная деталь – оголенная шея, дающая понять – она свободная женщина, ведь метка, поставленная не истиной паре, требовала постоянного обновления. А мачеха не была истинной парой моего отца.

Посмотрела на часы, висящие на стене в просторном холле гостиницы, и, подумав, что не стоит понапрасну тратить время, взяла толстую белую свечу и поспешила на чердак.

Решение о своей будущей жизни я уже приняла, обратного пути не было. То, что я сотворила с платьем мачехи и подсыпала сестричкам в еду, вряд ли они простят, хотя последние достаточно долгое время сами умоляли, чтобы я им помогла похудеть, и пофигу, что это было год назад. Я обещала папе помогать им и не перечить, вот и помогла, заодно возможно спасла невинную жертву от их загребущих лапок. Тем более, даже если бы была возможность все исправить, я бы ничего менять не стала. Пусть будет им уроком на всю оставшуюся жизнь.

Открыла скрипучую дверь чердака и вошла, зажженной свечой разгоняя полумрак, и невольно морщась от увиденного. Повсюду – на полу, рядом со старой мебелью стояли старые сундуки, коробки, покрытые толстым слоем пыли и паутины. Давно же я сюда не заходила.

С тяжелым вздохом, первым делом я направилась к тайнику, скрытому в стене, и аккуратно достала мамину сумку. Открыв ее, проверила содержимое, а именно – пузырьки с различными зельями. С ними надо быть очень аккуратной, ведь кроме духов, отбивающих запах, тут еще много интересных бутылочек.

Помню, когда мачеха впервые вошла в этот дом хозяйкой, то перевернула все вверх дном, в каждую щель заглянула, избавляясь от каждой маминой вещи. Папа не возражал, потому что не мог смотреть на них без боли, внушая мне, что надо жить дальше, и мне нужна мама. Увы, для меня Марианна так и не смогла ею стать. Эта сумка и сохранилась, наверное, только потому, что всегда лежала в этом тайном месте, о котором узнать Марианна не смогла, даже папа не ведал о нем. Это был наш с мамой маленький секретик, который и мне-то не удалось полностью исследовать, боясь быть пойманной.

Аккуратно обложив склянки тетрадами, чтобы уж наверняка не разбились, заглянула в тайник поглубже. Опасаясь оставить здесь хоть что-нибудь случайно, для верности еще и руками провела по шершавым деревянным стенкам, совершенно не ожидая обнаружить с тыльной стороны скрытую от глаз полочку.

Провела еще раз рукой и, нащупав средних размеров коробку, аккуратно вытащила ее оттуда.

Коробка обветшала, пожелтев от времени, лента, удержи-

вающая крышку, местами рассыпаясь, выцвела, приобретя неопределенный цвет. Но! Это было все не важно! По сравнению с тем чувством восторга, что испытала я, найдя ее. Аккуратно потянула за ленточку, открывая ее и с трепетом рассматривая содержимое.

Первое, что я увидела, моя первая детская игрушка – небольшая деревянная погремушка в форме волка. Эта вещь хранила мои детские воспоминания о счастливой жизни, и я с трудом сдержала слезы. Погремушка лежала поверх упаковочной бумаги, поэтому, спрятав игрушку в свою зачарованную сумочку, аккуратно приподняла ее и ахнула.

Там лежало платье!

Алое, с тонкими шифоновыми рукавами, на мягком корсете, с длинной юбкой в пол! Рядом лежала маска, украшенная золотой вышивкой, и атласные туфли на небольшом каблучке. Я помнила этот наряд, видела его на маме, когда была еще совсем маленькой. Не удержалась и примерила. Самое интересное, пыли или грязи на нем не было. Зачарованная ткань словно отталкивала все, она даже не обветшала, будто и не лежало платье здесь столько лет. Чудный наряд оказался мне впору и я закружилась в восторге, случайно задев ткань, которая скрывала стоящее в углу зеркало. Платье сидело идеально. Глядя на себя в зеркало, я не могла поверить, что девушка с сияющими от счастья голубыми глазами – это я. Я была другой! Красивой.

Со стороны площади раздался залп салюта и небо озарило

тысячи огней, красота, которую невозможно оценить в полной мере, наблюдая из маленького окошка на чердаке. Салют означал, что праздник начался, и в скором времени на главной улице начнутся танцы.

Неожиданно в голову пришла шальная мысль пойти в нем на праздник. Чем я хуже других? Мне тоже хочется танцевать и развлекаться. К тому же уже завтра утром я стану свободна от всех обязательств. Так почему бы не порадовать себя напоследок?

Еще раз посмотрела на себя в зеркало и побежала собираться!

Времени было в обрез, поэтому собрала свои непослушные волосы цвета горького шоколада в незамысловатую косу, завязав атласной лентой и украсив живыми цветами из палисадника. Слегка подвела глаза, пощипала щечки для румянца, надела маску и отправилась навстречу приключениям. Правда, предварительно собрав все свои личные вещи. Возвращаться в этот дом в мои планы не входило, поэтому нужно забрать все, что принадлежало мне по праву. Хорошо, магическая сумка могла вместить, что угодно, наверное, это одно из самых полезнейших вещей, доставшихся мне от мамы.

Должна признаться – было немного страшно. Я понимала, что если кто-то из родственников увидит меня или учует, то грянет скандал, поэтому воспользовалась одним из тех флакончиков то ли с зельем, то ли с духами, отбивавшим любой

запах. Поистине редкий бесценный дар, который мама дала мне еще при жизни, показав, как пользоваться. Даже маленькая капелька, попав на кожу, не перебивала естественный запах, она заглушала его, пусть ненадолго, но я как бы становилась «невидимой». Ведь оборотни ориентировались в большей степени на обоняние. Конечно, духи не панацея, но неплохой шанс затеряться в толпе, не привлекая внимания. Хотя вряд ли у меня получится, уж слишком приметное на мне платье.

Сумку пришлось оставить недалеко от гостиницы, в одном тихом неприметном месте. Еще в детстве мне удалось обнаружить своего рода нору, прикрытую густыми зарослями. Я часто прятала туда вещи, которые не хотела нести в дом. Вот и сейчас, оставив там сумку, спокойно отправилась веселиться.

Оказавшись на главной площади города, где и должен был состояться импровизированный бал, я будто в сказку попала. Организаторы праздника постарались на славу. Повсюду горели разноцветные фонарики, придавая празднику красочную атмосферу, гирлянды из цветов украшали крыши домов, на улицах веселились дети, играя в догонялки или просто кружась среди остального народа. Звучала красивая музыка, под которую танцевало несколько пар, местные повара развернули палатки с угощениями на любой вкус для гостей, а также напитками, по большей части безалкогольными, ведь оборотни, коих было большинство, не приветствовали креп-

кое спиртное, но при этом любили и ценили хорошие вина.

Проходя мимо лотка со сладостями, улыбнулась, наблюдая, с каким нетерпением дети тащат туда своих родителей, желая полакомиться. Не удержалась и себе взяла засахаренный рогалик и, чтобы не мешать остальным веселиться, отошла в сторону и уселась на лавочку около дерева. Его крона бросала тень, и я оказалась скрыта от мира, что несказанно радовало и давало возможность наблюдать за остальными. К тому же, стоило мне только присесть, как на площади появились приглашенные артисты и стали давать представление. Тут и фокусники, развлекавшие в первую очередь детей, и жонглеры, и глотатели огня. Последние впечатлили меня больше всего.

Я не пожалела, что пришла сюда. Бегая взглядом по прохожим, обнаружила свою семью. Сестры старательно красовались перед остальным людом, пытаясь показаться в выгодном свете. На них обращали внимание, но близко не подходили, ибо узнавали их даже в масках, а уж их истинный нрав многим был известен не понаслышке. Все ждали каких-то важных гостей, которые должны были появиться в скором времени. Мне и самой было любопытно посмотреть на них, а пока я решила прогуляться за еще чем-нибудь вкусненьким. Мой носик учуял запах запеченных яблок, политых сиропом из карамели и украшенных россыпью орешков. Мое любимое лакомство из детства, и я не смогла устоять, направившись по следу.

Неожиданно мужчина внушительных размеров преградил мне путь, протянув руку для уличного танца.

– Потанцуем? – громким басом произнес он, заставив меня вздрогнуть.

Оглянулась, дабы убедиться, что это ко мне обращаются.

Неуверенно сделала шаг в сторону, стараясь обойти его, но он шагнул вместе со мной.

– Я не танцую! – буркнула, нахмурившись и взглянув ему в лицо, закрытое черной маской.

Мужчина принюхался, раздраженно сжал губы и, ухватив меня за локоток, силой потянул к танцующим парам.

Пискнула возмущенно, только сейчас заметив, что он пытается засчет меня отвязаться от внимания других дам.

– Я не умею танцевать! – зашипела на него, пока не поздно, и вот надо было такому случиться, заиграла совсем другая музыка. Музыка страсти и любви! Под эту мелодию танцуют только с парами или со своими избранницами.

– Научитесь! – безапелляционно заявил он.

Ну как скажете!

Под первый же аккорд, стоило его руке оказаться у меня на талии, я с размаху наступила ему на ногу.

– Ой, я такая неуклюжая, – прошептала невинно, ощутив, как меня сжали будто тисками.

И взгляд у него стал таким удивленным, что захотелось смеяться. Впрочем, я тоже была весьма удивлена своим поступком. Маска на лице творила чудеса, вселяя непоколеби-

мую уверенность в себе и чувство безнаказанности.

– Ничего страшного, – улыбнулся он, обнажая идеально белоснежные зубы. – Я люблю неумелых, их так здорово обучать.

У-у-у...гад.

– Неужели? – невинно поинтересовалась я, снова попытавшись пройти по его ногам. Не вышло, быстро учится, зараза, поэтому ударила меж ребер локтем.

– Прекрати или пожалеешь, – прошипел он, явно недовольный тем, что я не падаю к его ногам. Ничего, ему полезно будет.

– Ой, кажется, музыка закончилась, – пролепетала я и в последний раз от души наступила ему на ногу.

Мужчина ойкнул и ослабил хватку, давая мне возможность выбраться из его объятий. Практически тут же я подхватила юбку и постаралась скрыться в толпе, не хватало мне еще кавалера для полного счастья.

Эх, где бы мне спрятаться?

Взгляд невольно упал на дуб, росший неподалеку. В детстве я частенько лазила на него, чтобы понаблюдать за народом. Вот и сейчас мне захотелось ненадолго укрыться в его кроне от любопытных глаз. Правда, я не думала, что залезть в платье будет настолько проблематично. С трудом преодолевая подъем, я практически забралась наверх. Но тут одна из веток, за которую я держалась, обломилась и, потеряв опору, я с криком полетела вниз. Похоже, моя жизнь оказа-

лась очень короткой.

– Ого, какие упитанные пташки падают прямо в руки, – раздался насмешливый голос у меня над ухом.

Черт! Вот как только отследил, и надо было именно ему в руки упасть!

– Благодарю за спасение, – произнесла я. Матушка всегда учила меня быть вежливой и улыбаться. – А теперь опустите меня на землю, а то у вас нога болит, еще уроните случайно!

– И в кого ты у нас такая колкая на язык?

Напряглась сразу, что не ускользнуло от его внимания. Поставил на землю, сдернув с моих волос ленту. Вся моя прическа в мгновение рассыпалась.

– У тебя красивые волосы, – произнёс он, потянувшись к моей маске.

Это уже перебор, поэтому еще раз с размаха ударила его по больной ноге каблучком, и пока он пребывал в крайне шипящем настроении, сдернула с него маску, чтобы наверняка знать, кого следует остерегаться.

Лицо было мне не знакомо. Он явно не из местных, и точно не постоялец нашей гостиницы – взгляд хищный, черты заостренные, от того и запоминающиеся, а главное, сомнений не осталось, передо мной оборотень.

– Ой, страшненький какой! – буркнула, слукавив, и рванула от него со всех ног.

Зарычал оскорбленно, попытавшись схватить меня за руку. Не вышло! Увернулась от лап загребущих, победно по-

казав язык!

– Убью! – произнес одними губами так, что невозможно было ошибиться!

– Поймай вначале! – крикнула и, подхватив пышные юбки, рванула в толпу, про себя отметив, что он сильный оборотень, так как быстро восстановился и, уже почти не хромая, шел за мной по следу.

Спасибо мачехе, она не только научила меня выживать в любой ситуации, но и искусно прятаться, и я впервые в жизни испытала к ней благодарность.

– О Боги! – закричал кто-то в толпе, и все синхронно оглянулись в том направлении.

Черт, платье мачехи начало на глазах рассыпаться, оголяя филейную часть. Самый разгар представления, приправленного мезью, а я не могу насладиться этим, ибо преследователь ступил на тропу охоты, а тут «либо пан, либо пропал». Одно я знала точно, на этом балу моим сестрам не суждено встретить женихов, весь бал они просидят в общественной уборной, пока не закончится действие настойки, а вот мачеха возможно выйдет замуж, все-таки фигура у нее что надо, да и стеснительностью она не страдает.

– А ну стой! – зарычал взбешенный оборотень, даже не посмотрев в сторону разгорающегося представления. А представление точно будет, к гадалке не ходи!

– Не могу! Дети дома ждут! – крикнула ему в ответ первое, что пришло в голову, прибавив скорости.

Оборотень замер, что дало мне еще несколько секунд форы. Хорошо, что во время бала им запрещено оборачиваться во вторую ипостась, она считается боевой, а это мирный праздник, иначе у меня не было бы и шанса улизнуть.

Свернула за угол.

Нужно было срочно куда-то спрятаться, что было сложно сделать в таком ярком платье. Но удача явно была на моей стороне, мне в глаза бросилась вывеска магазина одежды. Рванула туда, с замиранием сердца дернув за дверь. Открыто!

Влетела внутрь, сходу заявив:

– Мне нужно платье!

Бедный пожилой портной гном аж растерялся, взглянул в окно за моей спиной, на пробегающего мимо моего преследователя, и задал всего один вопрос:

– Деньги есть?

Денег не было, поэтому мои плечи сразу поникли.

– Твое платье? – спросил он, задумчиво взглянув на меня

– Покойной матушки, – призналась честно.

– Обмен? – неожиданно предложил он, осмотрев меня со всех сторон.

Это было мое единственное спасение, хоть и очень жалко отдавать мамино платье, ибо обмен был не равным, но все равно пришлось это сделать. Зато взамен он дал прекрасное ситцевое платье и спрятал меня в потайной нише шкафа.

Когда в магазин влетел взбешенный мужчина, чьего име-

ни, слава богу, я до сих пор не знаю, я спокойно грызла печенюшку и наблюдала за всем происходящим в щелочку.

– Где она? – проревел он

– Кто? – удивился портной.

– Бестия в красном платье! Ваш магазин единственный на этой улице, который до сих пор еще не закрылся, так что не надо отнекиваться, где она?

– Так скрылась уже, платье новое купила, а это вот продала, – произнес он, положив на прилавок мамино алое платье.

Оборотни чуяли вранье, но портной не соврал ни словом.

– Продай платье! – заявил тот так, что даже мне захотелось отдать его даром, лишь бы он ушел уже со своей давящей аурой.

– Сто золотых, – неожиданно удивительно бодренько произнес портной с какой-то ехидной улыбкой.

Я от этих слов аж печенюшку из рук выронила, поразившись его удивительной наглости.

Оборотень возмущенно приподнял бровь, собираясь что-то сказать, явно офигев от наглости портного, но тот его опередил:

– Не торгуюсь, торг здесь не уместен!

– Заверните!

Одно слово, и я повторно выронила свою печенюху.

Оборотень нахмурился, подозрительно глянув в мою сторону.

– Что за звуки? – спросил он.

– Да бегают тут всякие по ночам, мышки серые! – даже не оглянувшись, буркнул портной, оперативно приступив к упаковке моего платица.

Насторожилась, но напрасно, мой преследователь сразу потерял интерес к учиненному мной шуму.

Оставив мешочек с монетками, он взял сверток и был таков. В шоке еще несколько минут просидела неподвижно, раздумывая, кто же он такой, что носит с собой целое состояние, абсолютно не боясь потерять его.

Мое уединение нарушил портной:

– Ну? И долго ты будешь там сидеть? – спросил он, распахнув потайную дверцу в шкафу.

Действительно, чего это я! Нужно как можно быстрее добраться до сумки, переодеться и спешить на встречу с работодателем.

– Мне пора! – решительно заявила, выбираясь из своего укрытия. Хотела поднять печенюшку, ибо едой не разбрасываются, но ее и след простыл.

– У вас водятся мыши? – в шоке произнесла я.

– Всякое бывает, – ответил портной, протянув мне мешочек с монетками. – Здесь пятьдесят золотых, забирай, пригодятся!

– У нас была честная сделка, я не могу их взять.

– Я знал твою мать, я сам сшил то платье. Оно не принесло ей счастья, и тебе не принесет, поэтому я его отдал тому оборотню. Возьми деньги, они лишними не бывают, приго-

дятся.

И то правда! Молча взяла мешочек с монетками, поклонилась благодарно и побежала за своими вещами.

Дойдя до укромного места, забрала сумку и поспешила в сторону сада. Там имелась неприметная калитка, дающая возможность выйти в лес. Оказавшись на приличном расстоянии от дома, переоделась в более удобную одежду и рванула через ручей, дабы не оставить следов и смыть с себя духи. На улице уже предрассветные сумерки, ждать оставалось недолго. Накинула плащ, чтобы казаться менее приметной, и решительно пошла к въездным воротам.

Меня ждали! Тот самый оборотень, что совсем недавно поселился в нашей гостинице, стоял в окружении свиты, почему-то без коней, видно, добираться будем или пешком, или порталом. Он о чем-то думал, глядя в никуда, и я впервые за эти дни задумалась, а кем он вообще является? Я точно знала, что из гостиницы он должен был выселиться только утром, но за последние два дня я ни разу с ним нигде не столкнулась, ни с ним, ни с его товарищами.

Сморщила носик, отгоняя ненужные мысли прочь, какая мне разница, чем он занимался все это время, одно радовало, его визит в наш город явно нес деловой характер.

Обратила внимание, как он сжимал в руке пергамент, судя по клочку бумаги, какую-то записку. Крепко сжимал, будто придушить кого-то собирался. Завидев меня, улыбнулся, быстро спрятав бумагу в карман. Похоже, они ждали только

меня.

– Доброе утро! – поприветствовал он меня.

Утро добрым явно не было, хотя на удивление вокруг ни души, что тоже играло мне на руку, видно, после праздника все только разошлись и просят как минимум до обеда.

– Доброе, – улыбнулась, кутаясь в плащ.

– Готовы?

– Да.

– Что ж, тогда прошу за мной, – произнес он, и перед нами открылся портал.

ГЛАВА 2. НОВАЯ ЖИЗНЬ

До будущего места работы добраться вышло достаточно легко. Все же порталы удивительная вещь, особенно, когда их может создать оборотень. Все-таки я оказалась права, он действительно маг. Жаль, что я магией не владею. Оказавшись по другую сторону темной воронки, осмотрелась. Мы оказались посреди лесной чащи в окружении его людей.

– Простите, а дом где? – невольно вырвалось у меня. Работать в лесу совершенно не хотелось.

– Нужно немного пройти вперед по этой дорожке, – мне указали на едва заметную тропинку. – Открывать портал прямо у ворот или в доме плохая затея, учитывая, что мой брат вряд ли ожидает увидеть в столь ранний час гостей.

С этими словами мой наниматель пошел вперед. Вздохнув, поправила сумку на плече и устремилась следом. Волк

был прав, через десять минут мы были на месте. Территорию дома окружал внушительный каменный забор с зачарованными коваными воротами, пройдя через который ты будто в другой мир попадал! Заросшие травой дорожки вели к мрачному и неухоженному трехэтажному дому, окна которого не просто были покрыты грязью, а буквально утопали в ней. Про стены с облупленной штукатуркой и краской вообще молчу.

– Дайте руку, – приказал оборотень, подводя к зданию, и я невольно подчинилась, совершенно не ожидая, что мне проткнут палец, пустив кровь.

Не обращая внимания на мое возмущенное шипение, приложил мою ладонь к неприметной пластине на двери. Та на секунду засветилась и погасла.

– У этого дома есть хранитель, он редко показывается, но теперь точно не тронет вас. Вы можете беспрепятственно выполнять условия контракта!

С одной стороны, меня это обрадовало, а с другой – на что я вообще подписалась? Территория дома была так же не ухожена, как и сам дом. М-да, работы мне предстоит очень много, и я даже не могу представить, с чего начать. Оглянулась на наших сопровождающих, оставшихся ожидать оборотня за воротами, снова услышав от работодателя, что хозяин дома не любит гостей.

Меж тем волк прошел внутрь и замер на пороге. Выглянув из-за его спины, с трудом сдержала стон. Тут вообще хоть раз

убирались? Парадная лестница нуждалась не только в чистке коврового покрытия, но и полировке. Такое чувство, что его ни разу не снимали и не подметали.

– Я предупреждал, что работы много, – произнес мой наемный работник, следя за тем, как я осматриваюсь. – Мой брат порой бывает так занят, что просто не обращает внимания на творящееся вокруг. Кстати, его комната расположена на втором этаже в западном крыле. Заходить туда только с его разрешения, иначе будут проблемы.

– Есть еще места, куда мне не стоит заглядывать?

– Весь третий этаж, но в любом случае лучше уточнить у него. Все...

Договорить он не успел, словно из ниоткуда послышался тихий щебет. Волк засунул руку в карман и достал небольшой магический кристалл связи.

– Боюсь, устроить экскурсию не смогу. Мне срочно нужно уехать по делам, так что дом исследуете сами. Выбирайте любую комнату и начинайте наводить порядок. Вот деньги на первое время. Подготовьте список, что вам нужно в первую очередь, чтобы здесь хотя бы можно было находиться без содрогания.

– А ваш брат? – спросила неуверенно, взяв из его рук кожаный мешочек с деньгами.

– Видимо, спит или занят распутыванием очередного дела. В любом случае уволить вас он не может и выгнать тоже. По любым вопросам отправляйте его ко мне. Еще вопросы?

Если нет, то я пойду!

А у меня было много вопросов! Но задать их я просто не успела.

Волк быстро вышел, плотно закрыв за собой дверь, видно, чтобы не сбежала раньше времени.

Я осталась одна посреди хаоса, одинокая, растерянная...

Так, не время отчаиваться!

Я решила начать новую жизнь, и это только первый этап. Все-таки после этой работы у меня хотя бы появятся средства на дальнейшее существование, а сейчас нужно выбрать себе комнату и подумать, с чего начать уборку.

Подниматься наверх я не стала, меня вполне устраивал первый этаж. Побродив минут десять, обнаружила прачечную, где хранились новые одеяла, подушки, чистое постельное белье, полотенца, скатерти, сменные комплекты штор для всех комнат. Рядом для удобства располагалось общая душевая и несколько комнат для прислуги, в одной из которых я и решила остановиться.

Выбранное мною небольшое помещение с окном, шкафом, кроватью и парой стульев было очень даже пригодным для проживания. У мачехи условия были и того хуже, так что меня вполне все устраивало. Правда, тут требовалось протереть пыль, перестелить постель и помыть полы, раза три как минимум. Но сначала нужно найти, во что налить воду, чтобы отмыть здесь все. Для этого, аккуратно повесив на стул свои вещи, я пошла дальше.

Буквально в десяти шагах от моей комнаты находилась кухня. И судя по внешнему виду, здесь не просто не готовили, сюда похоже вообще не заходили! Всюду грязь, пыль, копоть, паутина! Зато в этом доме есть водопровод, и даже на кухне из крана идет вода, что несомненно радовало, таскать ведра из колодца то еще удовольствие. Побродив еще немного, нашла холодильную камеру, естественно абсолютно пустую. Зато в шкафчике обнаружили следы пребывания здесь живого существа, а то у меня уже подозрения начали возникать, что дом вообще необитаемый. Итак, я обнаружила еду! А если быть точнее, полкаравая хлеба и головку сыра на одной из полок.

Этот брат оборотня вообще, чем питается? Хотя нет, как он выжил в таких условиях, и выжил ли?!

Постояв минут пять, махнула рукой и пошла смотреть дальше остальные свои владения. М-да, работы мне тут на пару месяцев точно хватит. Даже не представляю, как буду все здесь разгребать. Одни шторы чего тут только стоили, покрытые вековым слоем пыли, они весили примерно, как я. А ведь их надо было не только снять в каждой комнате, но и постирать! Проще выбросить и купить новые, но это ужасно расточительно, хоть и заманчиво.

Осмотрев столовую, направилась дальше. Еще на первом этаже я обнаружила бальный зал и гостиную в таком же плачевном состоянии.

На втором этаже, помимо хозяйской спальни, занимав-

шей целое крыло, и куда мне, слава Богам, ходить запрещено, располагались комнаты для гостей. Я заглянула только в несколько из них и убедилась, что тут так же необходима уборка. Ну, хотя бы мебель накрыта тканью, что очень облегчало жизнь. За следующей дверью обнаружив библиотеку. Вот теперь я точно убедилась, что дом обитаем, ибо в этом помещении царил чистота! Библиотека явно была достоянием этого дворца пыли и грязи. Достаточно внушительных размеров с множеством древних манускриптов, книг, аккуратно рассортированных по направлениям и разложенных в алфавитном порядке. Посмотрела на массивный письменный стол посреди комнаты, обратив внимание на несколько раскрытых томиков по анатомии, даже не удивившись, что в этой комнате еще имелся двухместный диван, обтянутый кожей, и пара кресел с высокой спинкой. Но самое поразительное, здесь висели магические светильники! Хозяин дома не просто любил находиться в этом месте, он ценил и дорожил собранными здесь редкими экземплярами книг, ведь свет от магических светильников был безопасным для них, бумага не желтела, не теряла своей прочности, да и чернила не выцветали, а главное, от них не могло возникнуть пожара.

На третий этаж идти не рискнула, помня о словах своего работодателя.

Оглядев новые поднадзорные владения, первым делом решила привести в порядок свою комнату. Найдя несколько

тряпок и старое ржавое ведро, налила в него воды и приступила.

Перво-наперво сдернула шторы, от чего вокруг поднялось облако пыли.

М-да, погорячилась!

Задыхаясь и кашляя, рванула к окну.

Оконная рама поддавалась с большим трудом и открыть вышло только с третьей попытки.

Ищем плюсы, ведь тут главное – не унывать! Осмотрела еще раз комнату, сказав себе: «Зато окно есть!», и приступила к работе с еще большим энтузиазмом. А главное, благодаря проветриванию, в комнате стало намного легче дышать!

Не знаю, сколько времени у меня ушло на уборку, но результатом была довольна. Спустя пару часов комната сверкала и пахла чистотой, но вот уюта здесь не хватало. Зато теперь было не страшно банально присесть на кровать.

Следующей на очереди в моем списке значилась кухня! Без кухни никуда! И жалобное урчание в моем животе было этому подтверждением. За всеми этими занятиями я и не заметила, как сильно проголодалась. Вот только еды-то тут особо и нет. Вспомнила про сыр и хлеб. Интересно, они вообще съедобные? Приказала себе не думать о еде! Надо потерпеть и хоть немного навести и здесь порядок, к чему и приступила. Начала с печи, перемазалась вся, но своего добила, теперь в ней можно было готовить.

Следующими на очереди были ложки-вилки, одним сло-

вом кухонная утварь, а то даже хлеб отрезать нечем. Потом пошли чашки, тарелки, котелки, полочки, шкафчики. Неожиданно нашлись специи, и даже кое какие, забытые всеми, крупы. Вышла через кухню во двор, выплеснуть очередное ведро с грязной водой, и взгляд зацепился за заброшенную теплицу с небольшим огороженным огородом, утонувшем в сорняках.

Подошла, решив осмотреть помещение на наличие культурных растений.

И о, Боги, среди всего этого бурьяна нашла кустики со спелыми помидорами, чахлые перцы, несколько огурцов, немного зеленого укропа, петрушки и мяту!

Ура, живем!

Сорвала пару помидорок, немного зелени и побежала обратно на кухню. Достала хлеб, сыр. Понюхала. Пахнет вполне съедобно. Ладно, была не была.

Разожгла быстро дрова в печи, благо с этим тут не было проблем, порезала тонко хлеб, положила сверху кружочки спелого красного помидора, посыпала сыром и отправила все это на небольшом противне в печь, параллельно поставив греться воду для чая. Пока все готовилось, еще раз сбегала в огород, отыскав там еще и малину. Собрала горсть ягод и поторопилась обратно.

Бутерброды уже готовы!

Достав их, переложила аккуратно на тарелочку и украсила сверху мелко порубленной зеленью. Налила в кружку ки-

пятка, кинув туда листьев мяты и ягод малины. И вот вроде вот оно счастье, а нет...

– Ты кто такая? – услышала я грозный рык, стоило мне только присесть.

– Ваша новая домработница, – спокойно произнесла, с интересом посмотрев на мужчину, за которым, судя по всему, мне и предстоит присматривать.

А он высокий, даже, наверное, выше своего брата, благо зверь в нем не ощущался так же сильно, как и в моем работодателе, а то бы я себя совсем неуютно чувствовала в его компании.

– Я никого не нанимал! – продолжил рычать он, с сомнением взъерошив свои торчащие в разные стороны волосы и делая грозный шаг вперед.

Я осталась сидеть на месте, изображая невозмутимый вид, с сожалением посмотрев на бутерброды, которые сейчас предательски остывали. А кушать хотелось, и очень сильно! Мужчина проследил за моим взглядом и уже более решительно направился ко мне.

– Что это? – спросил он, отобрав у меня тарелку.

– Бутерброды, горячие! – заверила я его, и так как тарелку мне возвращать явно не собирались, пришлось хватать ближайший, а то один уже исчез в чьем-то желудке.

Да, это было несколько нагло, но когда ты весь день на ногах, да еще и не завтракал, приходится действовать более жестко.

– Брат тебя притащил? – жуя, спросил мужчина, подтверждая мою догадку.

Улыбнулась шире. Догадливый, однако.

– Убью гаденьша! – оскалился он, решив напугать. – Ты здесь надолго? – последовал новый вопрос, пришлось честно отвечать:

– На год.

– Контракт?

– Да.

– Твоя задача?

– Чтобы вы не вымерли здесь от голода, утопая в пыли и грязи.

– Остришь!?

– Нет, констатирую факт!

– Ладно, оставайся, посмотрю, на что ты способна. Но если твоя работа меня не устроит, то быстро вылетишь отсюда.

И потеряв ко мне всяческий интерес, он поставил на стол пустую тарелку, направившись к входу.

– Стоять! – скомандовала я, сама того не ожидая, просто его требовалось остановить, а его имени я не знала.

Обернулся, гневно сверкнув глазами, совершенно недовольный моей выходкой.

Пришлось в срочном порядке исправлять ситуацию:

– Меня Анна зовут, а вас?

– Савелий Славгородский, но ты можешь обращаться ко мне просто – Господин.

На моем лице не дрогнул ни один мускул. Вместо этого, схватив старый кусочек бумаги и карандаш, попросила его задержаться на минуточку, быстро начав писать список продуктов, необходимых для ужина, наивно надеясь, что он мне их предоставит.

Через секунду Савелий начал недовольно пыхтеть.

Посмотрела на хозяина дома, решив остановиться всего на двух пунктах:

Мясо.

Спирт.

Протянула ему листочек, спросив:

– Когда предоставите?

– Ты еще и алкоголичка?! – возмутился он, прочитав написанное.

Стало даже обидно.

– Вы свой дом видели? – поинтересовалась у него. – Тут любую инфекцию подхватить, раз плюнуть. Так что это для дезинфекции!

– Ну-ну, душевных ран? – усмехнулся он на секунду.

– Если только ваших, – огрызнулась тихо, но тот все равно услышал. – Если хотите нормальный ужин, то мне нужны продукты!

Оборотень почесал затылок, о чем-то задумавшись.

– Мне сейчас некогда, сама сходи за всем, что тебе надо!

– Куда? – возмутилась я, когда он попытался уйти. – Я тут ничего не знаю.

Обычно я так с клиентами и нанимателями не разговариваю, но тут... сама не знаю, что на меня нашло. Он прямо бесил, до скрежета зубов.

– Ох, только появишься в моем доме, закопаю! – пробормотал себе под нос Савелий, явно намекая на своего брата. – Значит так, примерно в полчасе ходьбы отсюда находится деревенька, где можно купить все необходимое. Тебе брат дал деньги?

– Да, – не стала врать я.

– Вернешь ему! Поняла? В деревне скажешь продавцам, чтобы счет прислали в поместье, они поймут. И если ужин мне не понравится, вылетишь отсюда в ночь.

Ну-ну... нашел, чем испугать. Правда, ничего говорить вслух не стала. Оборотень же скрылся в недрах дома, оставляя меня в гордом одиночестве. Невольно посмотрела на пустую тарелку. Один бутерброд, конечно, голод притупил, но ненадолго, так что лучше прямо сейчас пойти за продуктами, пока я не стала злой и вредной.

Кстати, должна отметить, что Савелий весьма хорош собой, даже в мятой одежде, несмотря на свой растрепанный и заспанный вид. Этот факт невозможно не признать, ему даже щетина шла, делая более грозным. Но характер! У него он точно был скверным, авторитарным. Чувствую, мирно сосуществовать у нас не всегда будет получаться, и пусть он высокий, мускулистый, с квадратным волевым подбородком и удивительными зелеными глазами, уступать ему во всем я

не была намерена. Мне поставили задачу, и я должна ее выполнять.

Ладно, что-то я отвлеклась, пора за покупками. Хотя, сначала стоит привести себя в порядок, уборка кухни все-таки весьма грязная работа и выглядела я сейчас не самым лучшим образом. Странно, что оборотень не испугался. Особенно моих включенных волос и сажи, обосновавшейся на щеках и подбородке. Основательно умывшись холодной водой, переделалась в свое чистое, но старое платье, взяла плащ, корзину и с чистой совестью отправилась в сторону деревни, на ходу составляя список необходимых продуктов.

Начало прогулки у меня выдалось замечательным: солнце светило и грело, небольшой ветерок дарил прохладу. Настроение было просто отличным. Мне удалось не только уйти от мачехи и сестер, но и найти неплохую работу. Правда, с самим работодателем осталось еще много нерешенных вопросов, но и до них доберемся.

Подвох я почувствовала не сразу. Савелий обмолвился, что до деревни идти около часа, и хотя часов у меня с собой не было, по ощущениям казалось, что прошло гораздо больше. Остановилась, оглядевшись. Вокруг ни души, а деревни даже очертаний не видно. Неужели наврал? А может, деревни и вовсе не существует? Нет... Он не мог быть настолько гадким, да и прогулка еще никому не навредила. Но чем дальше я шла, тем уже становилась дорога, что было очень подозрительно.

Не знаю, сколько времени прошло с момента моего выхода, но когда впереди замаячили крыши домов, я несказанно обрадовалась. В голове несколько раз мелькала мысль вернуться обратно и оставить волка без ужина. Вот только самой питаться лишь травой не хотелось, поэтому упорно шла вперед. Что ж, посмотрим, чем нас порадует местный рынок.

Деревня оказалась довольно большой, домов пятьдесят, если не больше. Даже постоянный двор и таверна имелись. Жили тут не только оборотни, но и люди. Правда, последних было не так много. Конечно, мой приход не остался незамеченным, в таких местах сразу видно чужака. Благо, никто не пытался познакомиться или заговорить, все просто подозрительно приглядывались, следя за каждым моим шагом. Пришлось всем мило улыбаться, мне ведь сюда придется часто ходить.

Побродив немного по улочкам, нашла рынок, расположенный в самом центре поселения. Должна признать, было очень удивительно, что рынок функционировал в столь позднее время. Но как объяснили местные, такое происходило только раз в месяц, и мне просто повезло. Товар продавали на деревянных прилавках, и на удивление, найти тут можно много интересного! Особенно порадовали специи, которые оборотни не переносили в виду своего острого обоняния, но мяско любили приправленное. Не удержалась и купила острого жгучего перца, а также различных сушеных травок для мяса. С молочной продукцией было проще: тво-

рог, сметану и сыр продавали уже упакованными в специальные многоразовые конверты, которые долго сохраняли свежесть. Очень удобная штука, если путь не близкий. После пошла в лавку мясника, расположенную чуть в стороне. Вот здесь нарисовалась маленькая такая проблемка! Мне отказались продать кусок мяса! И как бы я ни упрашивала, ни показывала мяснику свою корзинку, он наотрез отказался идти на уступки.

– Мы продаем тушами! – заявил он.

– А поменьше тушек нет? Куропаточки там... – все не уступала я.

– Нет! – рявкнул он в ответ.

– Как я понесу тушу? У меня с собой только корзина, – буквально зарычала я от бессилия.

– Не мои проблемы! Возьмите телегу.

Замерла, проглотив рвущееся возмущение! Вот он выход! Бюджет не ограничен, кухню я привела в порядок, а почему бы и нет! Возьму телегу, закуплюсь основательно и с комфортом вернусь домой.

– Где взять телегу? – уже более спокойно поинтересовалась я у него.

Мясник на меня как-то странно посмотрел, видно не ожидал, что я так быстро соглашусь с ним.

– Я не знаю, – буркнул в ответ.

Вот врет же!

– Возьму две туши! – начала торговаться.

– Три! – почувал он прибыль.

– Тогда телегу вы ищите сами, и товар грузите тоже!

– По рукам! – согласился он.

Ну и отлично!

Раз у меня есть телега, то я решила прикупить еще муки, сахара, несколько видов круп и конечно мешок соли. Вернулась к молочнику взяла еще масло, творог, молоко, сметану. В овощной лавке прикупила зелени, овощей, а то неизвестно, сколько времени понадобится, чтобы привести сад в порядок.

Остановилась возле прилавка с винами, и не увидев спирт, взяла у удивленного продавца гномий самогон, в придачу к которому мне еще и вина налили, сказав, что им запивать вкуснее! Не стала спорить, молча забрала и пошла дальше. Так день и пролетел, устала жутко, уже начало смеркаться, и я обрадовалась, что домой буду добираться не одна! Загрузив доверху телегу, отправились в путь. Извозчик мне попался странный, или это мясник отомстил мне так за то, что я еще заставила его разделявать мясо.

Вначале все было гладко: тихо ехали, даже не разговаривали. С виду парень молодой, поджарый, нос картошкой, типичный деревенский житель. Можно было бы спутать его с человеком, но я видела, с какой легкостью тот загружал продукты в телегу, да и чутье еще меня не подводило.

В итоге, отвлеклась немного на сумки и не заметила, как извозчик свернул с указанной мной дороги. Вокруг начало

темнеть на глазах, но мы все ехали... и ехали. Время уходило сквозь пальцы, а поместья так и не было видно. Наконец я оказалась дома! Ожидала, что извозчик с меня еще потребует денег, но он, молча выгрузив у кованых ворот все мои сумки с продуктами, развернулся и уехал, отказавшись за доплату занести их внутрь. Взяла часть пакетов и по тропинке направилась к дому, натолкнувшись на задумчивый взгляд хозяина дома, наблюдающего за мной из окна на третьем этаже.

Сложно было его игнорировать, особенно его демонстративный взгляд на часы, намекающий, что скоро настанет время ужина. Как я все успею, у меня еще столько дел, и помогать мне явно никто не собирается! Ну и ладно, сама подписалась на это, сама и справлюсь! Никто и не обещал, что будет легко!

Вот только чувство подставы меня не покидало. Почему извозчик вез меня домой в пять раз дольше, чем я добиралась пешком, почему не потребовал денег и почему не помог занести сумки?! Да и Савелий безбожно соврал, сказав, что деревня совсем недалеко. Далеко она! И еще как!

Разобрав часть сумок, приступила к готовке ужина, который велено было накрыть в библиотеке.

Закончив с сервировкой, вернулась к пакетам с продуктами. Разложив их содержимое по местам, решила, прежде чем снова приступить к уборке, не мешало бы еще и завтрак приготовить заранее, – незамысловатый, но вполне съедоб-

ный, а главное с подвохом, ведь вступать в открытый конфликт с Савелием сейчас не самая лучшая затея, а так есть шанс узнать его получше.

Выматывающий вышел день, и еще более выматывающей оказалась ночь, устала настолько сильно, что еле передвигала ноги.

В итоге спать я отправилась только с первыми лучами солнца. И вроде бы сил осталось только на то, чтобы просто лечь и уснуть, но я, собрав волю в кулак, забаррикадировала дверь на день грядущий. Не то чтобы я не доверяла хозяину дома, но кто знает, что взбредет в голову этому оборотню. Да и привычка осталась, ведь в гостинице некоторые особо ретивые и подвыпившие постояльцы так и стремились согреть одинокую девицу.

***

– Где мой завтрак? – раздался разъяренный голос Савелия за дверью.

Бабамс... и тишина.

Приоткрыла один глаз, порадовавшись, что не поленилась и подперла дверь тумбочкой. Оборотень подозрительно притих, наверняка не ожидал закрытую дверь и впал в шоковое состояние.

– Ты спишь? – неожиданно сквозь дверь поинтересовался он.

Молчу! И вот спрашивается, зачем интересовался, если уже через мгновение ворвался в мою комнату самым наглым

образом. Жалко конечно тумбочку, разлетевшуюся на части, не выдержавшей встречи со стенкой, но главное, дверь осталась целой и невредимой.

Села в кровати, сонно потеряв глазки, и задала самый нормальный вопрос в данной ситуации:

– Ну что еще?

Хозяин поместья взревел!

– Поднимайся немедленно! Где мой завтрак? В твои прямые обязанности входит вставать с первыми лучами и накрыть на стол! Или ты уже все, наработалась? Сумки помочь собрать?

– И чего так кричать с утра? – буркнула, плюхнувшись обратно на спину, буквально утонув в мягкой перине. – В мои обязанности входит наличие у вас завтрака и ужина, а также приведение дома в надлежащий вид. Ваш завтрак ждет вас на кухне! Кстати, не хотите отправиться в отпуск или к брату там переехать? Я вам не только вещички помогу собрать, но и до калитки провожу, – пробормотала я, не открывая глаз, повернувшись на бок и крепче обнимая подушку. – И вообще, имейте совесть – дайте поспать. Я только под утро с вашими первыми лучами добралась до кровати! И вы, кстати, меня обманули, деревня не так уж и близко.

Оборотень чуть не задохнулся от возмущения!

– Там только тарелка с морковью! – прорычал он, пропустив все остальное мимо ушей.

Села! Взглянула на него хмуро. Вот что ему надо? Я же

не просто морковку положила ему на ажурную тарелку, я ее заботливо помыла и почистила!

– Дайте мне пару минут, пожалуйста, – попросила я, понимая, что Савелий не отстанет.

Он ушел, громко хлопнув дверью. Похоже, у некоторых нехилые проблемы со сдерживанием гнева, а ведь оборотни должны уметь брать верх над эмоциями.

Сон пропал от слова совсем. Вещички, значит, он решил мне помочь собрать! Ну-ну! Он видно не в курсе, что я не могу себе позволить просто взять и уехать отсюда, ведь разорвать контракт можно было только при невыполнении его пунктов одной из сторон. И это не про меня, жить-то негде, плюс неустойки, прописанные в нем, напрягали.

Ладно, хочет еды – получит!

Встала, зевнула, одела поверх плотной сорочки платье и пошла на кухню, радуясь, что пришла сюда первой. Заглянула в печь, кочергой разворошив горку из углей, достала теплый сверток с запеченным мясом.

Стоило его немного приоткрыть, как тут же по кухне распространился умопомрачительный запах в сочетании с тонким ароматом можжевельных веточек.

Через мгновение дверь на кухню распахнулась, явив удивленного оборотня.

– Откуда? – не сумев скрыть раздражающие его эмоции, произнес он, наблюдая, как я нарезаю толстые кусочки. – Вы специально? Да? – возмутился он.

– Что специально? Спрятала продукты в печи и кладовой? – возмутилась в ответ я, чем явно его смутила. А ведь это было ожидаемо, он ждал завтрак на тарелочке с голубой каемочкой, даже не подумав, что он может остыть до его появления и стать совершенно непригодным для употребления.

Промолчал, нахмутив брови, а я тем временем, разбив о сковороду пару яиц, поинтересовалась:

– И как же вы тут выживали? Без помощи посторонних?

Снова промолчал, запихав себе в рот большой кусок мяса, явно не желая мне отвечать. Поставила перед ним яичницу, достав из той же печи настоящий за ночь отвар из трав. Налила его в две кружки и, протянув одну оборотню, из другой отпила сама.

– Если вы не против, то я еще полчасика посплю! – заявила ему и, дождавшись кивка, молча ушла.

Я все же поспала еще около часа, а потом принялась за подготовку к встрече с моим истинным работодателем, точно зная, что он придет проведать нас. Только еще не мешало бы привести в порядок хотя бы столовую, а то где им обедать-то.

Вооружившись ведром, шваброй и набором тряпок, приступила к делу.

Самым сложным, как всегда, оказалось снять шторы, которые даже трогать не хотелось. Они настолько пропитались пылью, что просто колом стояли. Но в этот раз я поступила

умнее, я не стала их сдергивать на пол, а просто выбросила в окно, все равно стирать придется.

Помыв окна с самогоном, чтобы не было разводов, принялась сметать с потолка паутину, затем протерла стены, помыла полы, почистила обивку стульев, привела в более-менее божеский вид камин, подумав, что не мешало бы здесь сделать хоть небольшой косметический ремонт.

Собрав с улицы шторы, отнесла их в прачечную, прихватив оттуда скатерть и чистые шторы.

Новую скатерть найти не удалось, пришлось в срочном порядке приводить в приличный вид ту, что имелась. Вот только в некоторых местах ее основательно подпортили мелкие вредители. Хм, похоже, тут и крысы имеются. Надо бы найти бездомного котика или хотя бы расставить ловушки. Осторожно заштопав парочку самых явных дырок, постелила ее на массивный деревянный стол. Отошла в сторону, оглядевшись вокруг. Если учесть объём выполненной мною работы, то помещение стало весьма приемлемым.

Вернувшись на кухню, достала еще с вечера замаринованное мясо и отправила в печь. На гарнир решила запечь картошку, порезанную на дольки и приправленную пряными специями. Приготовила овощи для салата, подумав про котлеты.

Сбегав в холодильную камеру за свежим мясом, порубила его мелко в фарш, добавила соли, лука, зелени, специй, пару яиц, налепив из полученной массы небольшие котлетки и

обваляв в муке, я выложила на скворчащую на огне сковородку. Пока все мои блюда жарились и запекались, приготовила к ним несколько соусов.

Осталось решить, что делать с напитками – подавать алкоголь или все же сварить компот из зеленых яблок из сада? Те, конечно, еще не до конца созрели и напиток получится с кислинкой, зато сколько в нем будет витаминов! За всеми приготовлениями я не заметила, как быстро летит время. Окно кухни было распахнуто настежь, чтобы не задохнуться от жары, поэтому приезд своего работодателя я услышала сразу.

– Влад, нам нужно поговорить! – довольно громко произнес оборотень, обращаясь к моему нанимателю.

– Сава, имей совесть, я только приехал. Может хоть в дом зайдем?

– Э нет, милый мой, вначале ты пойдешь и уволишь эту свою Анну, я даже соизволю проводить тебя!

– Подожди, чем тебя Анна не устраивает? Хорошая девушка, ответственная, сдержанная, в чужие дела нос не сует, терпеливая в конце концов!

– Хорошая? Влад, ты издеваешься? Она пыталась самым коварным образом накормить меня морковкой! Меня! Я что, по-твоему, кролик?! Хорошо я не поддался на провокацию!

– Вообще-то овощи полезны даже для оборотней! – ответили ему.

Хихикнула, не ожидая, что мой наниматель меня поддер-

жит, и совершенно не ожидая услышать его следующие слова:

– Да и ты не ангел, мне уже сообщили, что ты подкупил мясника и извозчика, один отказался продавать ей мясо в разумном количестве, а второй возил кругами, а потом вообще бросил ее со всеми сумками у ворот. Я уже молчу про то, что ты до деревни отправил ее пешком, хотя мог открыть портал.

Так значит! Ну ладно...

– Откуда узнал?

– И у стен есть уши!

– Разорви с ней контракт или я за себя не ручаюсь! Я хочу жить один, в тишине и покое.

– И что? Много от нее шума? – поинтересовался Владислав.

– Нет от нее шума! Совсем! И это нервирует! Я все время отвлекаюсь от работы, думая, где она, что делает...

– Ну, тебе не угодишь! Слушай, идем в дом, там и поговорим? – предложил мой наниматель. – Жарко, да и поесть я бы не отказался, надеюсь, в твоём доме найдется хоть что-нибудь.

– Морковку будешь? – не удержался от сарказма Савелий. – Она же такая полезная! Я специально не стал ее есть, для тебя приберег, братец!

Дальнейших слов я не расслышала, эти двое зашли в дом. Что ж, мстить будем по мелкому, но изощренно. В камор-

ке отыскался небольшой столик на колесиках, на него я загрузила угощения и отправилась в столовую, почему-то думая, что они направились туда, и совершенно не ожидая, что столкнусь с ними в холле.

– Добрый день, – поздоровалась, постаравшись, чтобы улыбка на моем лице вышла милой, а не похожей на оскал. – Вы, наверное, проголодались с дороги? А я тут обед приготовила.

– Анна, рад вас видеть, – улыбнулся в ответ Владислав, невольно пригнувшись. – Пахнет превосходно!

– Господин, – склонила я почтительно голову перед Савелием, отметив, что и тот подготовился к встрече с братом, даже побрился и волосы уложил. – Могу я накрыть стол в столовой или вы предпочитаете поесть в библиотеке?

– Господин? – удивленно переспросил Владислав, посмотрев на своего брата.

– Думаешь, Повелитель звучало бы лучше? – ничуть не смутившись, произнес он, и уже мне: – Накрывай в столовой!

– Тогда прошу за мной, – произнесла, игнорируя подозрительный прищур Савелия, видно понял сразу, что я специально к нему так обратилась.

Эх, другой реакции я ожидала от него на слово «Господин», надеясь, что он хотя бы смутится.

– О-о-о... Я смотрю, вы уже приступили к выполнению своих обязанностей! – похвалил Владислав, осматриваясь вокруг, явно довольный результатом моего труда. – Раньше

тут невозможно было находиться, а сейчас все сверкает чистотой.

Ну, это, конечно, он преувеличил, за столь короткое время нереально привести комнату в надлежащий порядок, только видимость создать – иллюзию чистоты. Но похвала оказалась приятной, даже заставила улыбнуться.

– Это моя работа, – произнесла, расставляя тарелки и столовые приборы. – Но здесь не мешало бы обновить ремонт, обои на стенах не постираешь.

И пользуясь моментом, я решила поднять финансовый вопрос, в первую очередь, вернув Владиславу его деньги.

– Вот, это ваше, а это список необходимых покупок, для приведения дома в надлежащий вид.

Положила на стол перед ними мешочек с монетками, вслед за которым рядом лег исписанный лист бумаги.

– Решите между собой, пожалуйста, кто будет оплачивать наведение здесь порядка.

Владислав посмотрел хмуро на Савелия, прямо спросив того:

– Ты запретил ей тратить мои деньги?

– Это мой дом! – резонно заметил Савелий.

– Ну, я пойду, приятного вам аппетита! – пролепетала, удалившись.

Савелий проводил меня недовольным взглядом, но промолчал.

Конечно, мне бы хотелось послушать, к чему они придут,

но думаю, сейчас не самое подходящее время задерживаться здесь, тем более, надо было еще приготовить какой-нибудь десерт. Я заторопилась на кухню, совершенно не ожидая, что столкнусь с новой диверсией.

– А ну брось! – заорала, глядя на толстенькую крысу серого цвета, внаглую схватившую со стола весьма приличных размеров кусок сыра, который я так неосмотрительно оставила, не убрав. – Брось, кому сказала! – побежала я за ней, на ходу хватая полотенце, чтобы бросить в негодницу.

Крыса оказалась не из пугливых и умной, чертовски умной. Она огляделась, покрепче схватила кусок зубами и дала деру. Пришлось догонять.

Сама не заметила, как вылетела на улицу.

Хвостатая была весьма проворной и поймать ее оказалось не так-то просто. К тому же, пробежав вдоль стены, она резко вильнула в сторону, но скрыться в дырке не успела – жадность до добра не доводит!

Схватила ее за хвост, пока та проворно протискивала в щель свою добычу, и замерла, услышав из окна:

– Как прошла твоя поездка? – услышала я неожиданно встревоженный голос Савелия.

Замерла, не дыша, в шоке зажав рот крысе.

Похоже, в погоне я и не заметила, как оказалась около открытого окна столовой. Это вышло случайно, я не собиралась подслушивать. Привстала, собираясь уйти, но услышав ответ Влада, осталась на месте.

– Не так, как хотелось бы. Сделка сорвалась, поставщик не пришел, что выглядело очень странно. Даже не знаю, что могло его спугнуть, нам ведь практически удалось вытянуть его из своего укрытия, но он неожиданно залег на дно, пропал, испарился.

– А ты уверен, что он именно тот, кого мы ищем?

– Думаешь, многие рискнут продавать запрещенные вещи, за которые им грозит смерть? Да и наследил он как всегда.

– Вы нашли труп?

– Да, молодой девушки.

Жуть! Крыса завозилась в ладошках, попытавшись вырваться из моих рук, пришлось очень проникновенно пригрозить ей:

– Тихо! Иначе на пирог пойдешь!

– Ты откуда привез Анну? – задал новый вопрос Владу Савелий.

– Да.

– Верни ее обратно, ей не место здесь! – опять принялся за свое Савелий.

– Извини, брат, но в контракте прописаны слишком большие неустойки!

– Я возьму их!

– Тогда тебе придется на ней жениться вместо меня! – не моргнув глазом, соврал он.

– Это шутка?

– Отнюдь, с моей стороны контракт будет расторгнут только в случае твоих посягательств.

Поразилась этому заявлению, а я еще мачеху считала коварной!

Напрягла память, пытаясь дословно вспомнить строки, прописанные в договоре, и ничего, кроме как про мою гарантию безопасности и неприкосновенности, на ум не пришло, а именно то, что работодатель обязуется выполнить любое требование пострадавшей стороны!

– Так что смирись! Она, по—моему, вполне недурно готовит, – заметил Влад. – К тому же ты совсем одичал один. Посмотри вокруг, на что похож твой дом, и как он преобразается от женской руки! Посмотри на себя в зеркало, ты сегодня впервые встретил меня в нормальном виде. Не растрепанный, не заспанный, с недельной щетиной, а нормальный! Ты брат Альфы, ты должен соответствовать своему статусу! Жить полной жизнью, а не прятаться в этом доме.

Альфа! Владислав Альфа? Да еще магически одаренный! Боже, с кем я связалась?!

– Я не прячусь здесь! Я здесь работаю! И она мне мешает! И вообще, если она еще раз принесет мне морковку, я за себя не ручаюсь! Кстати, ты знаешь, что она мне посоветовала переехать жить к тебе?

С перепугу выпустила крысу из рук, и надо было такому случиться, она за секунду юркнула в окно.

Я сбежала! Очень тихо, но очень быстро. А когда услы-

шала:

– Черт, Сава! У тебя еще и крысы бегают!

Просто на бешеной скорости примчалась на кухню.

Ты посмотри, ябеда какой, обиделся, что к брату я ему предложила переехать! И тот хорош, ни слова не сказал, что является Альфой местного клана! О боги, и ведь фамилия его звучала знакомо, да только голова моя не знаю, где была! И почему я не обратила на это внимание? А ведь должна была, ибо слухи ходили о нем далеко нелестные, он славился у нас своей жестокостью и неприступностью. Одно радовало, моя волчица спала, поэтому ни один Альфа не мог взять контроль надо мной, а следовательно, заставить подчиняться законам стаи.

Остановилась, выдохнула.

Десерт! Им срочно нужен десерт! Думаю, морковный кекс будет сейчас как никогда кстати. Замесила тесто, добавила в него тертую морковь, дробленых орехов, стружку ванили, перемешала все, перелила в форму и отправила в печь. Сама тем временем взяла в руки ступку. Этот кекс запекался быстро, имел пышную текстуру и очень вкусный аромат, который за минуты пропитал все пространство вокруг.

Готовый кекс выложила красиво на тарелочку, присыпала пудрой так, чтобы не понятно было, из чего он, и понесла дорогим гостям.

Зайдя тихонечко в столовую, застыла на пороге, ахнув.

– Анна, познакомьтесь, это мой любимый питомец, – за-

явил Савелий, почесывая пузико грызуну.

Владислав усмехнулся, потрепав питомца хозяина этого дома за ушком, будто и не он кричал недавно: «Сава! У тебя еще и крысы бегают!».

– Хорошо! И его отмоем! – ответила безразлично, добавив: – Десерт!

Поставила перед ними тарелку, отрезав каждому по кусочку, забрала крысу и отошла в сторону, поближе к выходу, игнорируя пристальный взгляд Савелия, явно ожидавшего от меня совершенно другой реакции на своего питомца.

Он что, реально думает, что может напугать меня этим милым животным?!

В это время Владислав взял ложечку и попробовал кусочек.

– Это божественно! – произнес он и начал активно уплетать.

Савелий с подозрением понюхал, попробовал и сразу отрезал себе от кекса еще один кусочек, отчего я нахмурилась, ибо тоже другой реакции ожидала.

– Что это? – поинтересовался мой истинный работодатель.

– Кекс... морковный, – прошептала.

Влад замер, посмотрел настороженно на брата, а тот невозмутимо продолжил есть дальше.

– Морковный! – повторила, ожидая хоть какие-нибудь запоздалые эмоции.

– Я вас услышал, не глухой! – повторил Савелий, так и не бросившись меня убивать.

– Анна, раз мой младший брат всем доволен, то можете не беспокоиться и смело начинать тут ремонт, – произнес Влад, и Савелий тут же подавился кексом.

– Доволен? – раздалось возмущенное.

– Ну, морковный кекс ты ешь очень даже шустро. И вообще, оставь девушку в покое. Ты совсем забросил дом. Если сюда приедет мама и узнает, что ты распустил всю прислугу, то я тебе не завидую! Анна, надеюсь, что вы приведете в порядок этот дом, и он будет сверкать чистотой, как в былые времена. Деньги на косметический ремонт вам выделит Савелий, но если вдруг он будет упираться, смело обращайтесь ко мне и я решу любую вашу проблему.

– Хорошо, – согласилась, сделав себе заметочку в уме, раскопать побольше информации об их маме, да и вообще о семье.

– На третий этаж без моего разрешения не ходить! – буквально приказал Савелий. – Я сам там уберусь, и ремонт сделаю тоже сам!

Влад на эти слова лишь закатил глаза, а я пожала плечами. Мне же лучше, работы меньше.

Спустя пару часов Альфа уехал, Савелий заперся в библиотеке со своей крысой, а я отправилась готовить ужин, который молча съели, даже не поблагодарив. Похоже, нам с хозяином дома придется очень долго притираться друг к дру-

гу. Тем более, раз его любимый питомец крыса, то я решила завести себе кота!

Хм...и где в этой глуши найти кота?

ГЛАВА 3. НОВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

День с утра не задался, вначале я обнаружила, что запасы провизии, рассчитанные на месяц, практически иссякли за неделю. К слову, оборотень оказался весьма прожорливым, и это учитывая, что я еще огород привела в порядок, постоянно собирая урожай свежих овощей.

Потом я поругалась с Савелием!

Уборка за эти дни стала продвигаться значительно медленнее, потому что я приступила к переклейке обоев, доставленных лично Владом, ну и озеленению коридоров для уюта. Да и отмывать комнаты не получалось быстро, каждая настолько обросла пылью и грязью, что приходилось все чаще менять воду. Я даже по наивности сегодня предложила этому невыносимому оборотню еще кого-нибудь нанять хотя бы для ухода за территорией вокруг дома, но волк резонно заметил – на что тогда ему я. Пришлось молча согласиться и пойти работать.

Все конечно понимала, уборка там, все дела, но дрова кто рубить будет? Все-таки это совершенно не женская работа! От того и злилась я на него, молча. В итоге, никого не предупредив, отправилась в деревню для пополнения запасов продуктов и обретения душевного равновесия.

Тем более, лучше провести это время в прогулке на све-

жем воздухе, чем в четырех стенах с тряпкой в руке. На улице светило солнышко, вокруг пели птички, и расстояние до деревни, показавшееся мне в первый раз ужасно длинным, в этот раз было несправедливо коротким. Как ни странно, сегодня в деревне было как-то тихо. Большинство жителей скрылось за дверьми домов, и даже животные не выглядывали из своих убежищ.

– Что случилось? – поинтересовалась я у мясника, делая очередную закупку.

– Да говорят, черная ведьма померла, – огорошил он. – Сегодня третий день, вот народ и прячется по домам. Шепчутся все, что не по своей воле ушла она на тот свет, может и вернуться.

– Кто же ведьму решится убить? – ахнула я.

Ведь если ведьма действительно умерла насильственной смертью, то дух ее на третий день мог вселиться в любое живое существо, чтобы отомстить. Правда это или нет, я точно не знала, ибо не видела тех, кто бы осмелился на такой ужасный поступок, а может потому и не видела, что правда!

– Так и я о чем! – шепотом произнес мясник. – Может и не ведьмой была та девица, уж больно молодой умерла и красивой.

– Слушайте, а мы можем с вами договориться о доставке продуктов в поместье раз в пять дней? – поинтересовалась я, решив сменить тему. Итак жутко, а мне еще домой возвращаться, да и ходить сюда постоянно очень хлопотно.

– О доставке? – удивился мясник.

– Ну да, раз в пять дней будете привозить мясо и другие продукты, а за это получать вознаграждение. Вы же умеете читать? Я составлю список, пришлю – а вы доставите, или могу отдавать его извозчику, который привезет продукты, а вы будете знать, что мне необходимо в следующий раз.

– Не, у меня нет работников, а сам я от прилавка отойти не могу, – заартачился он.

– Так может найдется какой парнишка? Я за доставку хорошо заплачу.

– Сколько? – тут же оживился он.

– Тридцать медяков!

– Я подумаю.

Я по глазам поняла, что он уже согласен, но видимо, решил немного поторговаться. И хоть платить буду не я, кидать деньги на ветер тоже не хотелось.

– Тридцать, и ни медяком больше.

Мясник согласился, и я продолжила покупки. Правда, в этот раз многое взять не удалось – большинство прилавков были закрыты, даже извозчика удалось найти с трудом. Молодой мальчишка согласился довести меня лишь за двойную оплату.

Пока он загружался, забежала в лавку с тканями. Мне срочно нужна новая одежда. Платья, которые я взяла от махехи, итак были изрядно изношенными, а теперь от постоянной стирки, просто трещали по швам. Именно поэтому мне

просто необходимо в ближайшее время сшить себе хоть одно новое платье, благо, держать в руках иголку я умела, да и личные деньги на ткань и различные мелочи у меня были.

Купив отрез зеленого цвета и новые иголки с нитками, пошла обратно.

– МЯУ! – остановил меня писк.

Обернулась и увидела, что на дороге в небольшом переулке, в луже из грязи и крови лежит полуживой рыжий кот. Шерсть местами вырвана, ухо разодрано, в глазах тоска и обреченность.

Похоже, его знатно потрепали.

– Бедный, – пробормотала я, подходя ближе. – Кто же тебя так?

Естественно, ответить он мне не мог, но и я мимо пройти не смогла, поэтому, осторожно взяв его на руки и завернув в отрез новой ткани, понесла к повозке. Как ни странно, кот молча снес все манипуляции и вел себя тихо. Надеюсь, что он доживет до того момента, как мы окажемся в поместье, а уж там я его на ноги поставлю! Все равно хотела от крыс и мышей избавляться, а тут и охотник появился. Главное, чтоб выжил.

Вернувшись домой, даже не удивилась, что извозчик, выбросив у ворот все мои сумки, буквально сбежал, сославшись на домашние дела. Как говорится, и на том спасибо, так как он был единственным, кто поддался на уговоры, остальные даже за тройную плату не согласились.

Проводили его хмурым взглядом с котом, который уже даже не шипел, а смиренно лежал на моих руках, очень надеясь, что этот мальчишка благополучно вернется в деревню.

– Ну что, львенок, идем знакомиться с твоим новым домом! – произнесла, потрепав рыжего по макушке, и бодрым шагом пошла на кухню, совершенно не беспокоясь об оставленных сумках.

Кот был грязным, потрепанным, и срочно нуждался в помощи, поэтому остановилась на полпути, решив, что ему не мешало бы и помыться. Короче, искупала его в чугунном горшке, стоявшем на печи. Кот, конечно, испугался вначале, думал, я его сварить хочу, но поняв, что вода далеко не горячая, а приятно теплая, успокоился, но предупреждающе все равно на меня пошипел, мол, если что, будет сопротивляться.

Рассмеялась над ним, вытащив из воды, в которой плавали яркие рыжие лепестки добавленных мной цветов календулы. Завернула возмущающегося кота в мягкую ткань, высушила, шерстку вычесала, ушко обработала, а затем налила ему жирных сливок. Конечно, надо бы мяса дать, но сначала его необходимо принести с улицы.

Убедившись, что кот кушает, оставила его одного под столом на кухне, направившись на улицу за продуктами. Погода испортилась, стало ветрено, солнце скрылось за тучами, и такое чувство – вот-вот разразится гроза с проливным дождем.

Дойдя до калитки, посмотрела на сумки с продуктами, по-прежнему сиротливо лежавшими на земле. Приподняла один пакет. Тяжелый! Придется несколько раз сходить туда-обратно. В небе начали раздаваться первые раскаты грома, прибавила темпу, совершенно не желая намокнуть. Перетаскав сначала все, что полегче, оставила самое тяжелое на потом, даже не подозревая, что на мое мясо может кто-то позариться!

– А ну брось! – закричала я, глядя, как очередная какая-то зверюга пытается своровать мои продукты. – Брось сказала! – прибавила я шаг у навстречу неприятностям.

– Р-р-р!!! – раздалось утробное рычание и на меня обернулся...

Я замерла, даже не зная, как обозвать это странное существо. Он был страшен, нижняя часть человеческая, а начиная с торса – волчья, изо рта капает пена, в глазах ни грамма разума, лишь дикий голод.

– Мамочки..., – вырвалось у меня, когда эта тварь направилась в мою сторону.

И что делать? Боюсь, если сделаю резкое движение, то он прыгнет, а я не настолько быстрая, чтобы успеть увернуться от возможно смертельного удара зверя. Да и пена, капающая из его рта, пугала. Похоже, у этого оборотня, застрявшего в обороте, бешенство! Ох, а это плохо, очень плохо...

– Анна, замри, – слышался за спиной спокойный голос Савелия. Вздрогнула от неожиданности, уж больно тихо он

подошел, в то время как он продолжил: – Я его отвлеку, а ты беги в дом. Поняла?

– Да, – прошептала, не сводя взгляд с монстра.

– Беги! – послышался приказ оборотня, и я с первыми каплями дождя рванула в сторону кухни, в то время как Савелий бросился на зверя, преградив ему путь.

Вбежала в дом, схватила самую тяжелую чугунную сковороду и помчалась обратно, очень надеясь, что моя помощь не потребуется. Пока меня не было, с неба уже лил сильный дождь, а эти двое, сместившись на задний двор, утопая в воде и грязи, бились уже не на жизнь, а насмерть. И самое ужасное, Савелий проигрывал, явно уступая монстру в своей человеческой форме.

Нахмурилась, не понимая, почему он не оборачивается!? Его же убивают, нанося глубокие кровавые раны.

Монстр же, чувствуя свое превосходство, взвыл победно, собираясь нанести решающий удар.

Недолго ему пришлось радоваться, просто у меня нервы сдали, да и навыки по метанию тяжелых предметов всегда были замечательными. Прицелилась и отправила сковородку в полет. Та, пролетев несколько метров по заданной траектории, ударила монстра точно в голову.

– Р-р-р! – раздалось возмущенное, и недооборотень потерял сознание, с громким звуком плюхнувшись мордой в грязь.

– Я, кажется, сказал спрятаться! – перекрикивая очеред-

ной раскат грома, возмутился Савелий.

– Вы сказали бежать в дом! Я сбегала и вернулась! – заявила так же возмущенно, сложив руки на груди, стараясь игнорировать стекающие по лицу капли воды и красные разводы на белой рубашке Савелия.

– Я не это имел в виду! – зарычал он, встав напротив меня, откровенно давя своим авторитетом.

– Так надо было выражаться точнее, я мысли читать не умею! – буркнула, развернулась и, громко хлюпая по лужам, пошла в сторону дома, игнорируя ворчание некоторых про неразумных девиц, лезущих, куда не просят.

Фыркнув, пошла в свою комнату, взяла сухие вещи и, помывшись в душевой, которая кстати изнутри закрывалась на щеколду, направилась на кухню. Уж лучше котом займусь, раз этот у нас самостоятельный. Отнесла своего напуганного питомца к себе в комнату, решив все-таки занести оставшиеся во дворе под дождем сумки.

Когда вышла, на улице, клонясь к закату, уже светило солнце, будто и не лило как из ведра пару часов назад.

Подхватила единственный уцелевший мокрый пакет с мясом, поинтересовавшись у Савелия:

– Не хотите помочь?

– Нет! – ответил он, по-прежнему стоя над недооборотнем и хмурясь, абсолютно игнорируя свои раны, а ведь их как минимум обработать надо, как максимум принять настойку от бешенства, ведь оно заразно.

«Ну и не надо!» – подумала я. – «Сама справлюсь!»

Странный он, помогать не хочет, однако спасти ринулся, и ведь пришел так вовремя, будто наблюдал за мной, пока я таскала продукты.

Положив мясо в холодильную камеру, приступила к разбору сегодняшних покупок, тем самым наводя порядок на кухне, стараясь не думать о кровоточащих ранах Савелия.

Часть продуктов сразу оставила на столе для приготовления ужина, а часть разложила по полочкам, а то чувство такое, будто сюда скоро прибудет не один десяток гостей. И ведь не ошиблась, буквально через несколько минут, прямо перед домом на улице начали вспыхивать первые порталы.

– Анна, – неожиданно зашел ко мне на кухню хозяин дома. – Приготовь какие-нибудь закуски человек на двадцать—тридцать, оставь их здесь и иди к себе в комнату. И чтобы до утра я тебя не видел! – приказал он.

Молча кивнула головой, давая понять, что услышала, а потом, взглянув на него и не сдержавшись, все-таки заметила:

– Вам надо обработать раны, они не затягиваются.

– Сам справлюсь! – рявкнул.

Обидно, поэтому, когда он подошел к чугунку, в котором я помыла кота, зачерпнул оттуда воды и попил, я просто молча наблюдала за его самостоятельностью.

– Что это? – отплеываясь, прошипел Савелий.

– Компот с календулой! – буркнула и отвернулась, пряча

усмешку.

– Апчхи! – раздалось за спиной.

– Странно, – пробормотал Савелий.

Оглянулась на него.

– Апчхи!

– Что с вами? – поинтересовалась чисто из вежливости.

– Не знаю, у меня аллергия только на кошек, не думаю, что в вашем ужасном компоте есть такой ингредиент!

Ох, недооценивает он меня! Поэтому снова промолчала, пряча улыбку.

Думала, попьет и уйдет, ан нет, встал в дверях, подперев косяк, пристально наблюдая за моей суетой и откровенно нервирруя.

– Вы меня отвлекаете! – пришлось намекнуть ему, что пора бы ему уже и уходить.

– Чем? – удивился он.

– Пустыми разговорами! Идите уже, а то ужина еще долго придется ждать! И раны свои обработайте уже, а то смотреть страшно!

Короче, выпроводила я его и быстро принялась за готовку. Точное количество гостей он не смог назвать, а также время их препровождения на территории его поместья, поэтому самым разумным было бы напечь пирожков с мясом и сделать несколько видов небольших бутербродов, сытно и вкусно, причем не только в горячем виде.

Замесила песочное тесто и отложила его сторону на вре-

мя, пока готовлю начинку, накрыв сверху полотенцем, чтобы не высыхало. Сходила в холодильную камеру за мясом, с тяжелым вздохом вспомнив, какое количество стало непригодным для употребления, облюбявленное монстром. Ну да ладно, главное, все живы! Разделила мякоть на две части, одну замариновав, вторую мелко порубив, и отправила в котел. Обжарила кусочки до румяной корочки, потом добавила туда лук, душистых травок, потушила немного и переложила все в керамический горшочек, где лежала мелко порезанная картошка, перемешав все.

Начинка готова, поэтому достала скалку и приступила к раскатке теста.

Слепив первую дюжину пирожков, отправила их в печь, взявшись за вторую.

Как только последняя партия подрумянилась, поставила запекаться буженину и приступила к сервировке разделочного стола, стоящего в центре кухни.

Поставила с краю стопку белых тарелок, расставив в ряд неподалеку прозрачные хрустальные стаканы, а также, для удобства, графины с компотом и молоком, чтобы не пришлось далеко тянуться. Отдельно расположила кружки и чайник со свежесваренным чаем. По центру стола разместила огромное блюдо, полное румяных пирожков, а также противень с еще горячей бужениной. С другого края поставила плетеную корзинку с хлебом и булочками, что испекла еще утром, рядом тарелки с нарезкой из овощей и сыра

и несколько металлических подносов с различными маленькими бутербродами, украшенными зеленью.

Отошла в сторону, полюбовалась творением своих рук и, положив себе на тарелку несколько пирожков, взяла кружку с молоком, чистое блюдо и ушла к себе, в какой-то степени даже обрадовавшись, что мне запретили выходить.

Перекусив с котом, легла спать, как всегда подперев ручку двери, теперь правда стулом.

Глубокой ночью меня разбудил жалостливый голос моего питомца, который явно просился на улицу.

Что же делать?

Встала, босиком направившись к шкафу, одела платье поверх сорочки, мягкие тапочки и, взяв с верхней полки свою сумку, выудила оттуда духи, скрывающие истинный запах, решив, что если встречу кого, то так смогу спрятаться, оставшись незамеченной.

Осторожно подняв кота, разбаррикадировала дверь и тихонечко, крадучись, отнесла его на улицу, чтобы тот сделал нужные дела, а затем вернулась обратно. Захотелось пить, и не мне одной. Посмотрела в кружку, с тяжелым вздохом отдал остатки молока коту. Выглянула снова за дверь, прислушалась, и только убедившись, что в доме по-прежнему тихо, направилась в сторону кухни. Но, похоже, удача сейчас была не на моей стороне. Услышав приближающиеся раздражённые голоса, я юркнула за пышный цветок в углу, который совсем недавно установила здесь, в срочном порядке сливаясь

с темной коридора. В этот момент я очень сильно порадовалась, что использовала мамины духи, скрывающие запах.

– Удалось что-то выяснить? – спросил Влад, находясь в крайней степени раздражения.

– Нет, – ответил ему Савелий. – Он не может обернуться обратно, так и застрял в промежуточной форме. Ты сам знаешь, что в таком состоянии от него ничего не добиться.

– Знаю, хорошо, что не убил его, а только оглушил, но шишка на его голове приличная. Чем ты его так?

– Не я. Это Анна. Сковородой. Я действовал деликатнее, вколол ему снотворное и просто ждал, когда оно подействует.

– Что? Ты позволил ей сражаться с монстром?

– Я приказал ей спрятаться дома, а она вместо этого выбежала со своим оружием и запустила им в монстра. И главное – попала!

– Хм... боевая девушка, – удивленно произнес Влад.

– Скорее, упертая и глупая. Другая бы на её месте даже носу не высунула, а эта... Забери ее отсюда, здесь опасно, это не первое нападение полуоборотней, и ты об этом знаешь!

– Не начинай, ты в состоянии защитить и себя, и ее, в конце концов ты сильный маг!

И оборотень! – добавила про себя, что являлось жутким и редким сочетанием. А главное, сейчас стало понятно, почему он не обернулся, просто этот монстр нужен был ему живым.

– Предыдущую не уберег! – тем временем произнес Савелий.

С каждой минутой становится все интересней и интересней!

– Ну, если ты забыл, она тебя пыталась отравить.

– Не по своей воле.

– Это не меняет сути. Я тебе уже не один раз сказал, что Анна останется здесь, хватит придумывать отговорки и поводы, чтобы избавиться от нее, ты не можешь жить постоянно один и в таких условиях. Так что смирись и будь с ней помягче, она не виновата, что вынуждена жить с тобой. Ладно, закроем эту тему, сейчас придут мои парни и заберут этого недооборотня, попробуем вернуть ему человеческий облик и выяснить, из какого он клана.

– Все молчат?

– Да. Не понимаю, что происходит, почему другие кланы скрывают, что у них начали пропадать оборотни.

Дальше услышать не удалось, эти двое направились к выходу. Убедившись, что осталась одна, осторожно вернулась в комнату. Поставила стул на родное место, то есть подперла им дверь, и взяв кота, уселась с ним на кровать. Слова оборотней не выходили из головы. Получается, этот случай не единственный? Тогда сколько их? О чем умалчивает мой работодатель и чего так боится Савелий? А главное, что вообще здесь происходит?

Следующие несколько дней прошли относительно спо-

койно. Котик потихоньку шел на поправку, выходя из моей комнаты только на улицу по своим делам, и нас обоих это устраивало. Савелий обмолвился про аллергию, поэтому я решила пока не показывать ему своего нового питомца. А то, что он останется, сомнений не вызывало. Особенно в связи с последними участившимися случаями пропаж продуктов с моей кухни. И ладно бы эта крыса просто воровала, так нет же, она вредить начала, устраивая различного рода пакости. Первый раз я подумала, что это моя оплошность, удивляясь, как я могла перепутать и добавить в рагу вместо красного сладкого перца острый из драконьей долины. Ох и скандал же был, Савелий ворвался на кухню весь красный, подбежал к столу, все подряд запихивая в рот, обещая убить меня, как только ему станет легче, не самым гуманным способом и так проникновенно, что пришлось обменивать свою жизнь на литр молока, взяв с него еще и магическую клятву для верности. И вот насторожиться бы после этого, но нет, история повторилась, на этот раз с соусом, но он даже понравился, что Владу, что Савелию, последний правда бдил, теперь всегда пробуя все маленькими кусочками, прежде чем начинать есть. Но это все цветочки, вот когда я случайно в кастрюле с компотом нашла неизвестные черные ягоды, после того как подала его на стол, я откровенно испугалась. Помню, как залетела в библиотеку, игнорируя удивленные взгляды Савелия и Влада, как раз допивавших его, и начала хватать с полки книги о травах, листая на ходу, отбрасывая в сторону

ненужные, а потом, отыскав то, что искала, со вздохом облегчения ушла в свою комнату баррикадироваться. Просто это были плоды крушины, вызывающие острый приступ поноса. Вот тогда я стала намного внимательнее готовить, не отходя ни на шаг от своих кастрюлек, ибо в третий раз вряд ли меня пощадят. Каково же было мое удивление, когда я поймала на месте преступления любимого питомца хозяина дома как раз в тот момент, когда эта вредная крыса солила мой пирог с яблоками. И главное, какая юркая оказалась зараза, ни разу в нее вилкой не попала. Ну ничего, скоро мой Рыжик даст ей жару.

Сегодняшний день не отличался от остальных, единственное только еще на рассвете Влад и Савелий отправились порталом в город по делам. Раньше как-то они после обеда удалялись, что кстати тоже было удивительно, Савелий не любил покидать территорию поместья. Поэтому, приготовив только для себя завтрак, перекусила быстренько и стала разбираться с продуктами, доставленными извозчиком от лавочника, за что я была ему очень признательна.

Сделав некоторые заготовки для ужина, отправилась дальше наводить порядок в доме. Сегодня в планах чистка камина в гостиной. Не самая приятная работа, но деваться некуда, скоро наступит осень и сидеть у огня холодным вечером с кружкой чая будет очень приятно. Измазавшись, вся в саже и копоти, спустя несколько часов я все-таки привела его в божеский вид, и вот радоваться бы, что закончила, но

в дверь позвонили. Требовательно позвонили!

– Достал! Как дверь открывается, совсем забыл что ли? – проворчала я, смахивая с лица выбившуюся прядь.

Просто в последнее время Савелий специально так делал, это у него месть такая изощренная за мою помощь кишечника. И ведь до сих пор упертый не верит, что это не я ему ягоды в компот подкинула, а крыса его любимая. Поэтому каждый раз, возвращаясь домой, он специально звонил, чтобы я ему открыла. Вначале я не обращала внимания, но когда это стало систематичным, то уже начало потихонечку выбешивать.

Подошла к парадной двери, нацепила на лицо маску равнодушия и, открыв, удивилась, увидев стоящую на пороге белокурую особу.

К слову, удивление было обоюдным и запоздалым. Она, видно, как и я, не ожидая такого подвоха, кинулась ко мне с обнимашками, в то время как я, помня, что Савелий буквально каждый раз залетает в дом и топчет...топчет...мои идеально вымытые полы, выставила вперед вымазанные в саже руки, желая на корню вырвать эту его тупую привычку.

– Ты кто такая? Где Сава? – буквально оттолкнув меня от себя, закричала девица неизвестного происхождения, окинув меня презрительным взглядом.

Обидно не было, она просто свое платье не видела!

– А вы? – спросила я ее, демонстративно отряхнув руки.

Она замерла, посмотрела своими синими глазами вначале

на мои измазанные в саже ладони, потом на свое нежно—голубого цвета платье с неприлично глубоким вырезом.

– Ты..ты... – начала она, надув свои пухлые алые губки, явно не в силах подобрать нужные слова.

Обошла ее, посмотрела на спину, точнее, на два смачных черных отпечатка рук, заметив:

– Ну, я к вам с обнимашками не лезла!

– Я не могу так ходить! Мне нужно переодеться!

Указала ей взглядом на дверь, мол, иди уже, переодевайся, как она тут же снова надула свои губки.

– Я не выйду отсюда в таком виде! Сава, где ты?! – закричала она.

На такие случаи у меня была четкая инструкция – не пускать непрошенных гостей во время отсутствия хозяев.

– Можете не кричать, кроме его крысы, дома больше никого нет! – заверила я ее, благоразумно промолчав про кота. – Если вы настолько переживаете насчет тех двух маленьких пятнышек на вашей спине, могу предложить вам свое платье, как раз поможет мне домыть камин, пока ждете Савелия!

И так как чистить камин я полезла в своем самом старом платье, то, проникнувшись переживаниями нашей гостьи, предложила ей надеть именно его.

Она буквально взорвалась, показав скрываемую ранее свою волчью натуру. Развернувшись, в бешенстве толкнув пустую вешалку, и с шумом выбежала на улицу. Я вышла на

крыльцо, убедиться, что эта особа действительно покинула нас, и услышала аплодисменты. Вначале не поняла, откуда, а когда Савелий прыгнул с крыши на ступеньки крыльца, чуть не вскрикнула от неожиданности.

– Bravo! – сказал он, ухмыляясь.

– Боже! Чем она вас так запугала, что вы даже на крышу залезли, прячьась? – не осталась я в долгу.

Он поморщился, нехотя признавшись:

– Это... потенциальная невеста. Точнее, одна из них.

– Ваша?

– Общая.

– Это как?

– Неважно, – отмахнулся он, неожиданно хмуро посмотрев на мою одежду. – Слушай, у тебя вообще приличная одежда имеется?

– Смотря, что вы понимаете под словом «приличная»? – ответила неопределенно.

Просто наряд нашей гостьи никак не выходил из головы.

– Да ладно, – отмахнулся он. – Завтра утром я снова собираюсь в столицу, и ты идешь со мной, подберем тебе несколько нарядов. Еще подготовь сегодня список того, что нужно обновить в этом доме, я просмотрю его.

– Вы имеете в виду мебель?

– Все, начиная от мебели и заканчивая фарфоровыми кружками. Мой брат прав, нужно привести это место в порядок, и ты этим теперь активно займешься. Главное запомни,

если в поле зрения появится свободная волчица – сделайте так, чтобы она сама убралась отсюда. За каждую готов платить сверху по десять золотых.

О-о-о... вот это совсем другой разговор!

Оборотень ушел в библиотеку, а я побежала к себе в комнату за чистым платьем, и приведя себя в порядок, направилась доделывать все текущие дела. Провозившись до вечера, так и не смогла написать список, поэтому, отправляясь к себе отдыхать, прихватила с собой листок бумаги и карандаш.

Плюхнулась устало на свою кровать и принялась составлять перечень самых дорогих и необходимых покупок, пока у кого-то хорошее настроение. Подумала и решила вообще не стесняться, поэтому в него вошли мебель, ковры, скатерти и шторы. Последние, хоть и были отстиранными, все равно требовали обновления.

Провозившись с этим до полуночи, замерла.

Савелий заикнулся о покупке одежды, а в чем я вообще пойду завтра?

Ну да ладно, у меня вся ночь впереди, да и ткань имеется, причем отстиранная от крови Рыжика!

Посмотрела на мирно спящего рядом кота, почесала его отъевшееся пузико и спросила:

– Как ты? – и получила в ответ закономерное «МЯУ!»

Усмехнулась, потрепав того за ушко.

– Давай поправляйся побыстрее, а то у нас такая неугодная крыса по кухне бегают. Её, конечно, убивать нельзя,

но вот поугатать жизненно необходимо! – заметила я, даже представив, как помещу эту вредину за решетку, то есть в клетку.

– МЯУ? – востро заинтересованно кот, а я тем временем добавила в свой список первым пунктом приобретение клетки для грызунов.

– Да-да... Большая вредная крыса! – произнесла, подумав, что и ей требуется имя, а то Савелий строго—настроено запретил её убивать.

А она ведь не успокоилась после своих шалостей, поменяв тактику. И главное, стоит за ней побежать, обещая кару небесную, как та сразу бежит к своему хозяину. И тот тоже хорош, всегда ее защищает.

ГЛАВА 4. СТОЛИЧНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

На следующий день я еле проснулась! Провозившись со своим платьем почти до самого рассвета, мне удалось поспать от силы несколько часов. Еще и вставать пришлось раньше обычного, чтобы незаметно накормить своего кота и вывести его на улицу. Находясь в неведении, сколько мы пробудем в столице, возможно и до вечера не вернемся, решила налить своему питомцу молока про запас. Пока он ел, громко чавкая, я переоделась в свое новое платье, заплела косу и отправилась на кухню, перекусить перед дорогой.

Признаюсь честно, меня немного потряхивало, ведь в столице я была всего пару раз, будучи маленькой девочкой. Папа брал меня с собой, но видела я не так уж и много.

– Готова? – поинтересовался Савелий, заглядывая на кухню и сразу чихая.

– Будьте здоровы, – пожелала ему, стараясь сделать невозмутимое лицо, попутно проверив свое платье на наличие кошачьей шерсти.

– Пыль? – предположил, с сомнением посмотрев на меня.

– Пыль, – подтвердила, решив не разубеждать.

– Странно, раньше на нее не было такой реакции.

Протянула ему тарелку с бутербродами и, переключая внимание, налила в приготовленную заранее кружку чай, отметив, что оборотень тоже принарядился.

Черные брюки, белоснежная рубашка, пиджак. Волосы красиво уложены и зачесаны назад. Прямо жених на выданье!

– Неплохо! – не оставшись в долгу, произнес Савелий, так же оценивающе осмотрев мой наряд.

А то! Платье вышло замечательным, скромным, но со вкусом, с приталенным верхом и свободной юбкой, а главное, со скрытыми карманами.

– Держи, – протянул он мне мешочек со звонкими монетами. – Это на мелкие расходы. Крупные запишешь на мое имя и закажешь доставку. Я, к сожалению, не смогу тебя сопровождать.

– Без проблем, – меня все это вполне устраивало.

– Список готов?

– Конечно! Но я бы не хотела покупать мебель одна, – произнесла, протягивая ему бумагу с моими заметками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.